

1145

А. Батров

МИЯН ДРУТ ХОСЕ

КОМИ КНИЖНОЇ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Сытывкар 1953

А. Батров

МИЯН ДРУГ ХОСЕ

ВИСЬТЪЯС

1145

н. в. в. н.
б. б. в. н.

КОМИ КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СЫКТЫВКАР 1953

СОДЕРЖАНИЕ

Миян друг Хосе	3
Ичотик Чарли	9
Коломбоын	17
Жак-ручпи	26
Лондонса докъясын	36
Юнга Пьетро	43
«Магдалена» вылын пōжар	53
Настоящōй другъяс	58
Тэ молодец, Анита	66
Китыр му	75

А. БАТРОВ

НАШ ДРУГ ХОСЕ

Рассказы на коми языке

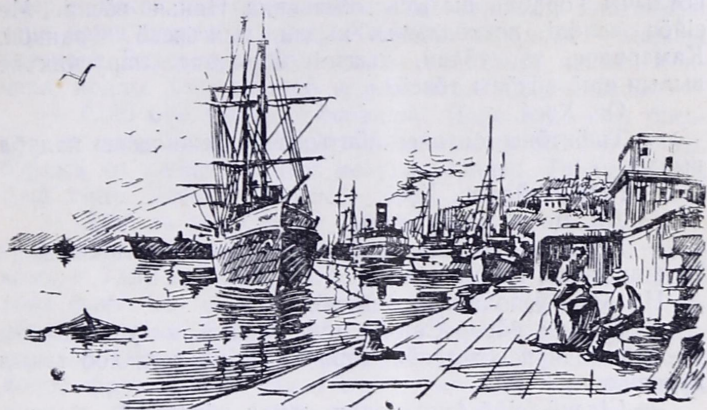
Перевод А. Морозовой

Редактор *К. Туркин.*

Техн. редактор *П. Коданев.*

Ц04374. Тираж 3000 экз. Заказ № 845. Бумага $84 \times 108\frac{1}{32} = 1,25$
бум. лист.—4,1 печ. лист. Уч.-изд. лист. 3,9. Сдано в набор
20/III-53 г. Подписано к печати 29/IV-53 г. Цена 2 руб. 15 коп.

г. Сыктывкар, Республиканская типография Управления
Полиграфиздата при Совете Министров Коми АССР

МИЯН ДРУГ ХОСЕ

1

Ме да ичотик Хосе, испанскöй пароход «Поллукс» вылысь юнга, пукалам гаваньын хлопок тукьяс вылын да видзöдам паруснöй трëхмачтöвöй барк¹ вылö, кодi воштöма тöвсö Кептаун рейд вылын. Барк, кодi воштöма тöвсö, ортсысянныс кажитчö гажтöмөн: йöзтöм да вөрзöдчытöг сулалысь, сийö вöли еджыд бордья висысь лэбач кодь.

— Талун асывсянныс сэнi пöлясисны пöлянөн — чуксалисны тöлöс, сöмын тöлыс көнкö загуляйтчöма, кодзöма да куйлö гатшөн... — нюмъялигтыр висьталö юнга.

Сийö шань детинка. Сылөн эм чарлаа да мөлöта сöветскöй звёздочка, код тöдас кызди сийö веськалöма тайö ылысса мореясас. Звёздочкасö Хосе новлö шнурок йылын дөрöм улас.

— Мöдногөн сеньор капитан вöтлас менö «Поллукс» вылысь, — висьталö сийö. — Менö öтчыд кöсийлисны нин

¹ Барк — паруснöй ыджыд судно.

вөтлыны корабль вылысь обезьянка Нинья вөсна. Ме сійос велөді петкөдлыны, кызди гыжъясьö Франко... Камарадос, тэ төдан, кызди морякъяс парусникъяс вылын ещö вөчöны төвсö?

— Ог, Хосе.

— Тшөктöны юнгалы йөктыны да вежнясьны палуба вылын.

— Тайö мойдъяс, Хосе.

— Да, ме ог верит талы!

— Висътав, детинка, оз-ö сюр тэныд капитансяньыд?

Тэ нин дзонь час ме дины.

Но Хосе успокаивайтö менö:

— Пöрысь пöвар Санчес шуис: «Хосе, ме уджалышта тэ пыдди. Мун сөветскöй морякъяс динö, мед лоö тэныд праздник».

— Сидзкö, сійö бур старик, тэнад пöварыд?

— Да, камарадос, сöмын сійö быдöнысь полö, сійö пыр тиралö, а кор сы вылö горзö сеньор капитан, сійö бөрдö... Ме ог вермы видзöдны, кызди сійö бөрдö, камарадос. Моряк должен лоны скала кодь крепыдөн!

— А тэ öмöй он бөрд?

— Хоселөн синва некор оз усь палуба вылö!

— Вот кызди...

— Да, камарадос. Сталин тшөктö лоны крепыдөн!

— Вернö, Хосе.

— Камарадос, ме гөтов кувны, сöмын эськö көть мед öтчид аддзывны Сталинöс!

— Сталин оз радейт, кор кулалöны сылөн другъясыс... Оз ков кувны, Хосе.

— Ог, ог, камарадос, ме эськö эг кув — ме эськö олi сэки сё во!

— Вот тайö вернö, другö. Сталин — тайö олём!

— Да, олём, камарадос! Ме төда, кодi сэтшөм Сталин. Сталин — тайö кор победитiс народ, кор дзоридалö сад, кор дзирдалö шондi — тайö ставыс Сталин!

— Вернö, Хосе.

Хосе пыр ёнджыка воö меным сьөлём вылö. Сылөн замечательнöй чужöм. Кор Хоселы гажа — сэки карöй, неуна вильыш синъяса живöй, славнöй чужöм, а кор сійö волнуйтчö, чужöмыс сылөн лоö нывлөн кодь мечтательнöй да мича.

Хоселы дас квайт арöс. Тайö дас квайт письыс нель восö сійö олiс море вылын. Сійö плавайтiс испанскöй да

американской кораблясы вылын да служитлис Бискайяын чери кыян шхуна вылын. Хоселон рөдинаыс — ыджыд кар-порт Барселона. Сэни сылон ичөтджык чойыс, Кончита, кодлы Хосе мөдөдө ассыс став жалованьесө.

— Сийө бур нывка, камарадос. Воас лун — ми босьтам винтовкаяс да веськөдам Франко вылө... Но тэныд, буракө, оз кажитчы, мый ме уна сөрнита. Тэ думайтан, мый тэнад Хосеыд болтун?

— Абу, тэ абу болтун, менам Хосе.

— Абу, абу болтун! — кулакьяссө чабыртөмөн шуө юнга. — Тайө тэнад Хосеыд лэптис «Генри Раллей» вылө гөрд флаг, кор сэни томналисны карцерө висьсыс матрос-сөс-бельгиецөс. А мый вөчис Хосе кольөм во Барселонаын, кор «Картахена» вывса рулевөй Сальвадор Гарсия, кодөс франкистьяс ранитөмаөсь морөсас, куйлис миян двoryн, чардакын! Ноко, висьтав, мый вөчис Хосе?

— Көрталис Гарсиялысь ранасө?

— Эз, тайөс вөчис Кончита, менам чойөй. И со Гарсия востис синьяссө да шуис: «Детинка, судзод меным пурт. Татчө кө воасны поньяс-франкистьяс, ме донөн вузала ассым олөмөс. Сөмын клянитчы мадоннаөн, мый тэ некодлы он висьтав ме йылысь». Ме котөрөн лэччи пос кузя, но ывла вылө петны вөли оз позь: сэни салдатьяс корсисны Гарсияөс. Сөмын тэнад Хосеыд туюкнитис на динти кань моз. Ме котөрти Консепсионө, батыө чой ордө, стенсьыс босьти кинжал да бара уськөдчи ывла вылө... Гарсия сетис меным тайө звездочкасө, камарадос. Гарсия ловья. Сийө вермас висьтавны Хосе йылысь.

Ме топыда кутли детинкалысь кисө.

Думыштчөмөн сийө видзөдө увлань өшөдчөм парусьяса барк вылө да шуө:

— Ме ог радейт шынитөвсө — сийө предатель, камарадос...

Воздухын некутшөм движение, некыт оз вөрзбы, ставыс өшалө. Весиг каляяс — и найө талун чөв олөны, шочиника горөдлывлөны, быттьөкө норасьөны лөнь ва вылө.

— Кывзы, камарадос! — друг гораа шуө Хосе. — Кор тэ бөр воан рөдинаад, пөжалуйста, висьтав став советской детинкаяслы, мый налөн эм друг Хосе!

— Обязательно висьтала.

— А өни, камарадос, висьтав меным Россия йылысь, — корө Хосе.

И сійö юасьö менсьым, кызди олöны мян челядь, найö, кодъяс новлöны гöрд галстук да сьылöны костёр дорын сьыланкывъяс, кодъяслөн кывъясыс биысь югьд-джыкöсь. Сылы колö ставсö тöдны: и кутшöм рöмаось мян мореяс, и кутшöм кадö садъясын кисьмöны плодъяс, и кутшöм цветъяс муяс вылын радуйтöны синъяс, и дыр-ö овлöны руяс, и кызди пасьтасьöны русскöйяс, кор зэрö русскöй пушистöй зэр...

Быдтор колö тöдны Хоселы.

2

Важмозыс Кептаун рейдын шынитöв. Чöв олöны и гы и тöv, и бокövöй жар небесаыс, сідз жö кызди и барк-лөн парусьясыс, мучитчö тövтöмысла.

Кептаун — рабовладелецъяслөн кар. Быд пельöсын — синмад шыбитчысь, наглöй роскошь, и сэнi жö орччөн — страшнöй корысялём, кодös аддзигөн тöдлытöгыд петö лёк, скөр синва.

Портын зэв уна баръяс. Баръяс капитанъяслы, штурманъяслы, гарпунёръяслы да прöстöй матросьяслы. Öнi найö тырöмаось йöзөн: китобойнöй флотилияяс «Космос», «Гуршаве» и «Балена» талун-аски мунасны прöмыс вылö, и морякъяс юöны ассьыныс медбөръя грöшьяссö — код тöдас, воасны-ö корабляс бөр!

Барк вылын бара пöлясьöны пöлянөн. Но тöv чöv олö. Сійö оз кыпты и рыт кежлас. Корабляслөн биясыс причудливöй гирляндаясөн вералöны ваас. «Поллукс» выв-сянь кылö испанскöй матросскöй сьыланкыв:

Не верь в просторах морских тишине,

Где синий смеётся май:

Волна закипит, загремит — и тебя

Затянет в солёный рай...

Лишь компасу, солнцу верь, матрос,

Да звёздам — твоим друзьям...

Гölöсыс гора, том зонлөн, тöдса. Тайö сьылö Хосе.

3

Асывнас сійö бара ме дiнын. Сійö гажа и нюмъялö.

— Висьтав, Хосе, тайö тэ тöрыт сьылiн?

— Да, камарадос.— Детинка чужöм вылысь бырö гажа нюмыс.— Тайö сьыланкывсö радейтлiс менам

батьёй, Антонио. Көсьян, ме тэныд висьтала сы йылысь?.. Тайё вөлі Барселона сайын, вөрүн... Кывзы, камарадос...

— Ме кывза, Хосе.

— ...Вөрүс сыліс тулыс йылысь. Тэ, дерт, төдан, мый тайё татшөмыс. Кажитчө — быд корйё дзевсьёма лэбачлөн гөлөсыс, дзольгө да гажөдө сьөлөмтө. А войнас тані вөлі бой. Менам батьёй, республиканец, тайё бой дырйиис ранитчөма кокас да сюрөма франкистьяслы пленө.

Мөд лунас налөн командирыс, полковник сеньор Перес Уберта, тшөктөма вайөдны батьөс допрос вылө. Бать сулалөма да чөв олөма и, гашкө, кывзис, кызди сьылөны лэбачьяс. И сылы, дерт, эз вөв окота кувны тулысын. Салдатьяс, полковник тшөктөм серти, көрталөмаөсь батьөс пу бердө да орчөн пунктөмаөсь бензин тыра банка.

«Но өні тэ варовман! — шуөма сеньор Перес Уберта. — Тэ өні кутан большыны, кызди кумушка юкмөс дорын».

Но сійө, тыдалө, омөля төдөма менсьым батьөс, камарадос.

«Некымын кыв, и тэ спаситан ассьыд олөмтө, — бара шуөма полковник. — Оз сулав чөв овны: ті всё равно ворсинныд».

Сэки менам бать шуөма:

«Эгө, ми эгө ворссьөй, тэ сөран, сеньор! Тайё висьтала ме, Антонио!»

«Мый вылө нө тэ надейтчан?» — серөктөма Перес Уберта.

«Менам надея — Испанияса народ, и менам ещө эмпн Хосе!»

Тадзи шуөма батьёй, камарадос. Тайё кывьяс бөрас сійөс заводитөмаөсь нөйтны. Дыр нөйтөмаөсь, кык час чөж, но сійө пыр чөв олөма. Сэсся сы вылө кисьтөмаөсь банкаысь бензин...

Хосе ланьтис да думыштчис. Меным кажитчис, мый сійө бөрдө. Эз, сійө эз бөрд, детинкаыс. Тайё сылөн синьясыс югьялісны зарни рөма пось югөрөн. И, гашкө, тайё вөлі отблескыс буретш сійө биыслөн, коді коркө сотіс салдат-республиканецс...

Меным оз вөлі ков, медым Хосе чөв оліс, и ме юалі:

— Висьтав, кызди тэ төдмалін аслад бать йылысь?

— Меным висьталіс тайөс Карлос Охеда, менам батьлөн другыс, разведчик, коді писькөдчөма франкистьяс лагерө. Ме сэки вөлі дзольяник, реявивса флажокысь не

ыджыдджык, но ме ставсö бура запомниті, камарадос!..
Сеньор Перес Уберта öнөдз на ловья. Сійö öнi ыджыд
персона Мадридын — генерал. Но сійö некытчö оз пыш-
йы Хосеысь!.. Збыль öд? Лёк лоö татшöм сеньорьясыс-
лы, кор Испания лэптас гөрд знамя!

Хоселөн мугов чужöмыс лоö суровджыкөн да пөр-
нөйджыкөн.

Шондыс кыпөдчö вылөджык. Жар. Сьöкыд лолавны.
Ми мунам гож сайö, портөвöй склад стен дорö, и Хосе —
сылөн чужöмыс зумыш на — шуö:

— Испания лоö свободнöй, камарадос!

— Да, детинка!

Немвиччысьтөг «Поллукс» палуба вывсянь кылö гора
гөлös:

— Эй, Хосе, Хосе!

Хосе видзөдö море вылө, сэсса видзөдлö ме вылө
и, волниенесö кутігтыр, шуö:

— Прöщай, камарадос! Аддзан, «Поллукс» вылын
лэптöма сигнал вөрзыны. Тайö горзö Санчес. Висьтав:
позьö тэнö кутлыны?

— Да, Хосе, прöщай. Ми ещö аддзысям тэкөд, менам
бур, ичөтик камарадос!

— Прöщай... Тэ эн вунөд менсьым просьбаöс?

— Эг, Хосе, эг вунөд. Кор ме воа рöдинаö, ме шуа:
«Сöветскöй детинкаяс, тiян эм друг Хосе!»

— Сідзи, камарадос!

Грымакылöны якөр чепьяс, кылöны прöщальнöй гу-
докьяс, и «Поллукс», корма бөрвылас васö быгзьөдiг-
тыр, мунö кептаунскöй гаваньысь.

Хосе сулалö спардек¹ вылын, труба дорас, öвтö
меным гөрд чышьянөн и сійö жö кадас кинас индö небе-
са вылө.

Сэни, корабль мачтаяс весьтын, шыввьялö альбат-
рос — ыджыд төв йылысь юөр вайысь.

¹ Спардек — вылысса палуба.

ИЧӨТИК ЧАРЛИ

1

Чарлилы некод эз сетлы дас нель арөсысь унджык, а збыльвылас сылы вөлі нин дас квайт. Векни пельпомъяса, ичөтик, өкуратнөя гладитөм аслас, рассыльнөйлөн, курткаа, сийө асывсянь рытөдзыс дежуритліс чери ньобалысь, ыджыд тушаа, ён американец Чаверс контораын.

— Эй, Чарли, гаваньö!.. Нолтө, марш Дэвидсон ордö!.. Эй, Чарли, Смитт ордö!..— дугдывтөг горзывліс Чаверс.

Рыт кежлас Чарлилөн кокъясыс лоліны свинеч кодьöсь, и сылөн омөльтчөм, кузь чужөмыс лөсталіс пөсялөмысла.

Мый нө, тайө ещö абу на сэтшөм сьөкыд удж. Вот сылөн друглы, чери кыйысь Чаньлы, ещö сьөкыдджыка овсьö.

Но мыйла Чань, пырджык шогсысь да чөв олысь, өні гажаа видзөдө сы вылө аслас көсөйкодь сьод синьяснас?

— Китайын жар... Китай тышкасьö аслас независи-

мость вѳсна,—кызкѳ ѳтчѳд Чарликѳд панѳдасьлѳгѳн шуис Чань. Сѳйѳ дѳверчивѳя пуктѳс кѳсѳ детинкалы пельпом вылас да содтѳс:—Уна чери кыйысь-китаецъяс нин вузалѳмаѳсь ассьыныс пыжъяснысѳ да муномаѳсь Китаѳйѳ. О, вѳлѳ кѳ эськѳ ме лѳбач, ѳнѳ жѳ лѳби сѳтчѳ!..

Чери кыйысь Чаньлѳн дыр эз вѳв аслас пыжыс. Сѳмын кольѳм гожѳм сылы вѳччысьтѳг лои удача: сылѳн родственникыс, пѳрысь дѳдя Жой, кодѳ мунѳс Сан-Паулоѳ аслас пѳян дорас, пѳдаритѳс ассьыс пыжсѳ. Тайѳ пыжсѳ Чань нимтѳс «Чѳкышѳн» да весиг окыштѳс сѳйѳс.

— Со и менам лои пыж!—вѳсъталѳс сѳйѳ ассьыс радлунсѳ Чарлилы.—Менам аслам пыж!

Но Чаньлѳн делѳясыс эз бурмыны. Тѳвнас штормъяс дырѳи, вѳйтѳвъяслысь сыланкѳвъяссѳ шога кѳвзѳгтыр, сѳйѳ пукалѳс гортас, кусѳм пач дорын. Ставсѳ ковмылѳс уджѳйѳзѳн ньѳбны Чаверслысь, тулысья кыйдѳс вылѳ надеяѳн.

Чаверс, кодѳ уджѳйѳзѳн сетѳм быд долларысь бѳсътлѳс лишнѳй быдса кызь вит цент, жалѳттѳг рѳзѳритлѳс чери кыйысьясѳс. Сѳйѳ донтѳм-донысь ньѳбалѳс черисѳ, кодѳс кыйны частѳ вѳлѳ ѳпаснѳ олѳмыдлы. Скуп, чорыд сьѳлѳма, пыр лѳк мѳвпъяса Чаверс думайтлѳс, мый чери кыйысь-китаецъяс сы вылѳ и эмѳсь, медым налысь пычкыны долларъяс.

Тайѳ вѳлѳ сылѳн бизнес.

Корсьюрѳ Чаверс коддзытѳдзыс юлывлѳс да, контораѳ воѳм бѳрын, горзывлѳс:

— Эѳ, ме дорѳ, сѳр Чарли Туда-Сюда!

Креслѳѳ нюжѳдчѳмѳн да югъявтѳдзыс весалѳм вѳиж ботинкияса кузь кокъяссѳ пѳзан дор вылѳ пуктѳмѳн, сѳйѳ заводѳтлывлѳс велѳдны Чарлиѳс, кызди колѳ овны:

— Главнѳйыс олѳмад — бизнес, сѳр Чарли Туда-Сюда... Ставыс, мый кѳть ме эг вѳч, эм честнѳй американскѳй бизнес... Сѳйѳ менам нянь, кодѳс ме сѳя...

Ичѳтик Чарли полѳгтыр вѳдзѳдѳс кѳзяин вылас. Чарлилы вѳлѳ бура тѳдса, мый сѳтшѳмыс Чаверслѳн «честнѳй американскѳй бизнесыс». Кутшѳмкѳ кѳ кѳитаец эз кѳсѳйыв сетны сылы донтѳм-донысь чери, сѳйѳ звѳнитлѳс «Торнадо» кафеѳ, кѳнѳ пукалѳс Матсон аслас зонъясыскѳд, и найѳ тайѳ жѳ луннас жугѳдлывлѳсны чери кыйысьлысь пыжсѳ.

Матсон зонъяс вылѳ быдѳнлѳн лѳгныс петѳс и быдѳн полѳсны наысь. Лои кѳ эськѳ Чарли волшебникѳн, сѳйѳ

вочис эськө наысь да Чаверсысь пöим чукөр. Мөдногөн наысь некыдзи он мын... Збыль, ичотик Чарлилөн öти дворса другыс, котельщик Генри, висьтавліс, мый воас лун, кор став Чаверсьясыс да налөн зонъясыс лэбзясны увлань юрөн. «Но воас-ö татшөм луныс?»— думайтис Чарли да жалпырысь видзөдіс аслас омөлик, слабиник кияс вылас. Оз, татшөм киясөн öдвакө мыйкө позяс вочны. Сійөс лямөдасны, кыдзи туй вылысь кодзувкотөс.

2

Чаверс сулаліс причал вылын да виччысис треска тыра медбөръя пыжаөс. Сылөн став китаецъясыс важөн нин сдایتисны кыйөм черисө, и сөмын öтнасөн Чань сөрмис талун.

— Проклятойыд!— видчис Чаверс.— Эз-ö вузав сійө черисө бокө, скупщик Луисонлы, коді мынтө кымынкө центөн донөнджык?

Вөлі март төлысся улис асыв. Рудов-веж гыяс шумөн швачкөдчисны набережнөйлөн бетоннөй стенаясө. Гырысь корабляс весьтын öшалісны причудливөй тшын кымөръяс. Кыліс котшөс дук, сир дук да водоросльяслөн солакодь уль дукуыс.

— Көні жө Чань?— ылө видзөдігтыр пыр лөкысьджык видчис Чаверс.— Эз-ö вөй көсөй синмыд?

Эз, Чань эз вөй. Асывнас көкъямыс часын сылөн пыжыс тэрмасьтөг матыстчис причал дорө, и мистер Чаверс, пыжас видзөдлөм бөрын, өна чуймис, кор эз адзы сэтысь ни öти треска.

— Көні чериыд? Эн-ö вузав тэ сійөс Луисонлы? Смотри, мекөд эн шутит! Тэ меным уджйөза на унакодь доллар...

Тайөс шуөм бөрын Чаверс матыстліс чери кыйысьлы ныр дорас асьыс гөна кулаксө.

Чаньлөн векныдык синъясыс өшө нин өна векнямисны.

— Ме талун мынта тиянлы уджйөзтө,— шуис сійө Чаверс.

Чаверс, мыйкө нурбыльтыштөм бөрын, өшө öтчыд видзөдліс пыжас да юаліс:

— Интереснө, кытысь тэ судзөдан деньгасө?

— Ме вузала пыжөс.

— Пыжтө? Мыйла тэныд пыжсө вузавны, китаец?

— Ме муна... Ылө муна...

— А-а-а...— пинь пырыс сөдзөдіс Чаверс.

Сійө лөгпырысь видзөдліс китаец вылө да, ёрччыштөм бөрын, кутіс восьлавны складлань, көні ректісны чери.

Луншөр кадө Чаверс паныдасис Дэвидсонкөд да Смитткөд. Найө, сідз жө кызди и Чаверс, чери кыйысь-яслысь ньобалисны чери.

— Китаецъяс пөвстысь менам ещө өти муно тыш-касьны Қитайө,— шуис налы Чаверс.— Сэні мян делөяс лөкөсь.

— Вот та вөсна тэнсыд Чаньтө колө велөдны, да сідзи, медым мукөд китаецъясыс сэсся эз думайтны Қитай йылысь.

— Вернө. Смитт висьталө коланатор,— содтіс Дэвидсон.— И тэ, Чаверс, должен босьтчыны сы дінө — тайө тэнад ходяыс...

Тайө сёрни бөрас куим мистер пырысны матысса ресторано, юисны куим бутылка сур да чөв олігтыр курутисны куим крепид сигара.

Контораас Чаверс воис рытнас час дасын. Сійө скөрысь тойыштіс Чарлиөс, коді вөлі вугралө коридорса скамья вылын, да горөдіс:

— Тані тэныд абу узылан керка, порсь!

Чаверслөн чужөмыс вөлі дзик гөрд. Сійө пуксис пызан дорө да, телефонной аппаратсө ас бердас кыскыштөм бөрын, корис «Торнадо» кафелысь номер:

— Эй, Матсон, төдан тэ китаец Чаньөс? Сійө көсий пышйыны Қитайө... Талун ми тешитчыштам, кылан?

Ичөтик Чарли төдіс, мый сэтшөмыс «тешитчыштөм». Сійө зэв ёна повзис, чеччыштіс скамья вылысь да чепөс-йис өдзөслань. Чарлилы кажитчис, мый сійө гораа горзө: «Бур йөзөй, кывзөй, найө көсийоны вины Чаньөс!» Збыльвылас жө сійө эз вермы горөдны ни өти кыв. Детинка сөмын ньөжйөник вөрөдіс кельдөдөм, кос вомдорьяссө.

3

Қор Чарли котөрөн пырис аслас дворө, дворовөй детинкаяс, сылөн другьясыс, вөлі ворсөны. Найө Чарли моз жө уджалісны лунтыр, и ворсан пөраөн налөн вөлі рыт. Дворын өшалысь пөнар югдөдіс налысь гөрдөдөм чужөмъяссө.

Котельщик Генри медводз аддзис, мый Чарликөд лоома мыйкө лектор; сийө эновтис ворсөмсө да матыст-чис ёртыс дорө:

— Эн-ө висьмы тэ лихорадкаөн, Чарли?

— Эг, эг! Беда, Генри: Чаверс көсийө вөчны тешит-чөм...

— Негр вылын?

— Чери кыйысь Чань вылын... Китаец көсийө бөр-мунны Китайё.

— Татчө, ёртъяс!— төдчымөн кельдөдиг горөдис Генри.— Эй, Чарли, висьтав ставсө, кызди вөлі.

Ворсөм торксис.

Генри сулаліс спокойнөя, но сьөлөмыс сьлөн ёна да тэрыба тіпкис. Сийө сюся видзөдіс ёртъяс вылас да төдіс, мый ставныс найө виччысьоны сылысь кыв. Сийө, Генри, налөн вожак.

— Төданныд-ө ті Матсонөс?— юаліс Генри.

— Төдам! Сийө настоящой бандит!

— Сьлөн зонъясыс ветлөдлөны пуртъясөн...

Генри шыбитіс кисьыс ыджыд көрттув да шуис:

— Но, раз ті төданныд Матсонөс да сылысь зонъяс-сө, коді босьтчанныд отсавны китаецлы?

— Ме!— шуис первойөн газетчик Луис.

— Ме!— шуис Джон, табачной магазинысь рас-сылной.

— Ме!— шуис Чарли.

Детинкаяс ньөти падъявтөг стрөйтчисны Генри водзө.

— Тайө сьөкыд да өпасной делө...

— Ладнө, Генри, командуйт. Миян долг — отсавны Чаньлы. Сийө мунө Китайё нөйтны сэтшөм жө дряннөс, кутшөм и скупщик Чаверс!— шуис Вилли, аптекаысь детинка.— Сөмын Чарлиөс колям: сийө слаб дай ичөтик.

— Вилли висьталө глупость!— обидитчис Чарли.— Ме муна тіянкөд. Вернө, Генри?

— Мунан, Чарли, ладнө... А өні кывзөй команда! Чарли, Луис и тэ, Вилли, долженөсь кыйөдны Матсон зонъяслысь быд воськов. Найө вайөдасны миянөс Чань дорө.

— Есть, Генри!

— Действуйтөй. А тэ, Джон, кольччы. Тэ вайөдан верфса стапельясысь рабочөйясөс.

Генри лэптис кисө — и детинкаяс котөртисны ыджыд карлөн быдладор помө.

Тадзи вит том американец шыбитісны вызов чаверсь-
яслөн Америкалы.

Двор тыртёммис. Муын, пöнар весьтын, туплясис
шыбитём ыджыд көрттув.

4

Чань лунтыр корсис Блэйöс, «Центавр» корабльса
боцманöс. Блэй вöлі Народной Китайлөн другөн. Сійö
отсавліс китаецъяслы мунны рöдинаас да вöчлывліс та-
йöс дзик полиция ныр улын.

Чань воліс портса быд лавкаö, вöлі судно вылын, но
Блэйöс некусь эз аддзы. Сöмын «Палас» барын рыжöй
бармэн Мак висьталіс Чаньлы, мый боцман Блэй обяза-
тельнö воас татчö, медым юны ассьыс сур бутылка.

Блэй воис сёрөн — вöлі час вой. Чань нуöдіс сійöс
пельöсö да шуис:

— Блэй, ме вузалі «Чикышöс». Ме муна Китайö. Тэ
должен меным отсавны.

Блэй видзöдліс Чань вылö да, гожъялёмсыйс бронзö-
вöй балябöжсö гыжъялігтыр, быдса дас минута чöv оліс.

— Вот мый, другö,— медбöрын шуис сійö.— Тэныд
ме тожö отсала. Талун Китайö муно «Якоб Мартен». Сійö
сулалö Соляной мол помын. Вот сэні менö и вич-
чысь, другö.

Чань петіс ывлаö. Мостövöй вылын вöрисны вуджөр-
яс, брезент кодь плотнойöсь.

Китаец заводитіс сывны:

Чань будет в Китае, да, будет в Китае...

Там он отрубит голову чёрному дракону...

Тайö вöлі аслыссяма сьыланкыв, мотивтём, мукöд
дырйиыс кывъястём, ёнджыкасö горзём, а абу сьылём,
и век жö сьыланкыв, сы вöсна мый сійöс сьыліс сьölём.

5

Тöv öвтыштіс зэрөн. Улын öшалысь, сьökыд кымөръяс
пövстын кусіны кодзувъяс, и Сан-Франциско гавань
весьтса войся небесаыс лон пемыдгöрд, кыдзи пöжар
дырйи.

Мистер Чаверс пукаліс гортас, юис кофе, и сы водзын
пробковöй диск вылын сулаліс телефонной аппарат.

Стöч час войын зильгис телефон, и Чаверс, трубкасö босьтöм бöрын, кылiс сэтись чирöм гөлöс:

— Алло, Чаверс! Локтöй Солянöй мол вылö!

Чаверс лэччис улö да пуксис машинаö. Кутшöмкö дас вит минута мысти машина воис Солянöй мол вылö, кöни сов чуқор вылын куйлис Чань, кодлысь кияссö и кокъяссö вöли кöрталöмаöсь кузь бечеваöн.

Матсон да сьлөн зонъясыс — найö вöлины морт квайт — сулалiсны сы дорын да мый йылысь кö пöся вензисны.

— Хэлло, орёлъяс! — машинасыс чеччыштöм бöрын шуис Чаверс. — Вай, Матсон, заводит!

Матсон вайис машинаысь сьод сира краска тыра банка, гез да лэбач гөн тыра пакет.

Чаверс, тыдалö, тайö делöясас кужысь морт, водзö распоряжайтчис:

— Пöрччöд китаецсö!.. Нолтö, Билл, вай меным плеть, ме заводита первой — тайö менам ходяыс.

Чаверслы сетiсны плеть, и сийö кöсийö нин вöли кучкыны Чаньлы. Но плеть исковтiс сы киясь. Қодкö мыйвынсьыс койыштiс Чаверслы синмас содзтыр сов да гора гөлöсөн горöдiс:

— Лямöдöй, ёртъяс, змейясöс!

6

Гортас Чарли воис югдiгас. Гаваньын бияс заводитiсны нин кельдöдны. Сийö мыссис ведра весьтын, матыстчис узысь мамыс дiнö, и сылы окота лон садьмöдны сийöс да шуны: «Мама, ми победитiм Чаверсöс... Ме некор эг думайтлы, мый ми татшöм ёнöсь...» Но мамыс, кодi вöли ёна мудзöма кондитерскöй фабрикаын дас кык час чöж сьöкыда уджалöмысь, чорыда узис.

Чарли лöсьöдыштiс мамыс вылысь фланелевöй эшкынсö, кодлөн öти помыс вöли усьöма джоджас да, мый вылö кö нюмъялигтыр, кутiс ветлöдлыны пельöсысь-пельöсö. Сьлөн чужöм вылас красуйтчис зэв ыджыд гöгрöс лöz йöг, курткаыс косясьлöма, ёнтiс веськыд пидзöсыс, но синъясыс Чарлилөн, кодi победитiс Солянöй мол вылын аслас первой бойын, югъялисны.

Садьмис кö тайö минутаас мамыс, сийö эськö аддзис, мый сьлөн пиыс ёна вежсьöма. Сийö кызкö сразу лöма пöрнöйөн и öни абу нин полысь да ичöтик Чарли...

Чарлилы эз узьсыы. Сійö матыстчис öшинь дорас да видзчысьöмөн восьтыштис сійös. Вöли зэрö. Заливсянь пöльтысь төв пыр лои ёнджык. Небесаыс, көть вöли и ёна зэрö, кутис югдыны. Ылын ыпнитисны тревожнöй кельыд-лöз востымасьöмъяс.

Гыма зэр да асыв матыстчисны Сан-Франциско весьтö.

5911
Гиббон.

КОЛОМБОЫН

I

Коломбоын портөвөй уличаяс пиысь өти вылын эм морскөй сувенирьясон вузаян магазин. Сылөн көзяинис, ветымын арөса тшөгөм мужчина, пукалө прилавок сайын да куритө дженьыдик фарфоровөй каллян. Сийө англичанин. Сылөн нимыс Джордж. Джордж Фэрч. Сылөн гөрд, пыктөма кодь кыз чужөм, бусөсь стеклө рөма ичөтик синьяс.

Талун ньобасысьяс этшаөнөсь. Гажтөм. Унмыс локтө. Вомсыс каллянсө босьтлытөг Фэрч сьөлыштө раковинаө, та бөрын чирөм гөлөсөн горзө:

— Рахим, чудовище!

Магазинө пырө детинка. Тайө вөсньыдик кокьяса, ичөтик сингалезец. Паськөм пыддиыс детинкалөн өти набедренной повязка.

— Кор ме тэнө чуксала, тэ должен пырны чардби моз!

— Да, саиб.

— Кымынысь нин ме висьтавлі тэныд та йылысь!

Минута чөж Фэрч думайтө, кутшөм наказание сетны детинкалы. Медся бур — тайө кучкыны сылы кыкысь-куимысь акула кучикысь вөчөм плетьөн. Но плеть куйлө витринадорса джаджыйн. Ылын. Жар. Дыш. Воздухын гөгралөны дзизгысь сьөд гутьяс.

— Ладнө... — очсалигтыр шуө Фэрч. — Рахим, менам унмөй локтө.

Тайө значитө, мый колө вольсавны джджө цветнөй кошма, сэсся лэдзны штора, босьтны киад пальма корьясысь вөчөм опахало да дзик пемыдас «вөчны төв» узысь саиб весьтын.

Сийө узыө дзонь куим час. Рахимлөн киясыс зэв ёна мудзөны. Кокныдджык ас вылад кыскавны сьөкыл ящикьяс, узысь саиб дорын сулалөм дорысь да опахалоөн өвтчөм дорысь, кытчөдз океансянь оз өвтышт рытъя ыркыдыс.

Қор воас тайө часыс, Рахим лэптө бамбуковөй штора. Саиб садьмө. Ружтигтыр да сьөласигтыр, быттьө сөмын на петис ва пиысь, саиб видзөдө Рахим вылө, коді муртса сулалө кок йылас, да шуө:

— Мун займитчы делөөн, бездельник!

Рахим мунө.

Дворас, магазин бердө стрөитөм мастерскөй водзвылын, раковина чукөр. Мастерскөй пытшкас быдлаө шыблалөма гырысь чери пиньяс, морскөй звездаяслысь да черепахаяслысь панцырьяс. Стеньясас өшлөма океанскөй акулаяслысь кучикьяссө.

Рахим пуксьө цыновка вылө өшинь дорө, босьтө кашалотлысь пинь да вөсныдик стальной резецөн вөчө сэтысь чораөс — вадорса сюзьөс.

Сылөн лөгыс петө тайө войся лэбач вылас. Старикьяс шуөны, мый сы пытшкын пө олөны лөк духьяс. Сылөн сөяныс — йөзлөн синва. Қор войся тайфуньяс уськөдчөны чери кыян пыжьяс вылө, сийө пуксьө медся ёсь скалаяс вылас да морт гөлөсөн горзө: «Чоррр! Чоррр! Татчө!»

Қымын пемыдджык войяс, сымын гажаджык чоралы. Сылы зэв нимкодь сатшкыны ассыс нырсө береговөй чикышлы морөсас да нөжйөник юны сылысь вирсө.

«Чоррр... Чоррр... Ставыс менам... Став мирыс... Ме чора!»

Скөр, горш да ошйысьысь лэбач саиб кодь жө...

Кор сійö кылö садьмөм альбатрослысь горөдөмсö, сэки куткыртчö да лоö дзик руд няйт ёкмыль кодь.

Саиб вузавліс став тайö зывök лэбачьяссö, и вот öні колö вöчавны выльясöс. Не кывзысьны Фэрчлысь оз позь. Резецыс тіралö детинкалөн мугов киас.

— Эй, съод рожа!— кылö Рахим көзяиныслысь гөлөс-сö да тэрыба котөртö магазинö.

Сэні ньöбасысьяс — нывка американец-саибкөд. Найö аддзöны акулалысь кучиксö, код весьтын öшалö табличка:

*Тайö акуласö кыйгөн Коломбо дорын матын пöгибнитіс
Нарайя, акулаясöс истребляйтись, кызь куим арöса.*

Фэрч корö морт виысь акула вылö уна рупия, зэв уна рупия. Американец донъясьö. Нывкалы кажитчöма морт виысь акулалөн кучикыс.

— Ладнö, ми сійöс ньöбам,— шуö сійö.

Рахим гартыштö акулалысь кучиксö да нуö сійöс американецлөн еджыд машина дорö. Американец сылы шыбитö помөдз куриттөм сигара.

Рахим бара мастерскöйын. Югыд на — шондi пятно-яс куйлöны черепичнöй вевт вылын да пуяслөн коръяс вылын. Но Рахим тöдö, мый матын нин рыт — оз коль и дас вит минута, кызди кыа ыпнитас мойдын кодь крас-каяса пöжарөн.

Дзуртö резец. Медбөръя чора. Коли сöмын вöчыштны нырсö. Сэки позьö неуна шойчыштны да любуйтчыштны кыаөн. Но синъяыс Рахимлөн куньсьöны...

Сійö вөтөн аддзö ылыс океансайса сикт. Океан берегын öзйö бипур. Бипур гөгöрыс пукалöны чери кыйысьяс, акула кыйысьяс да оранжевöй раковинаяс куталысьяс. Найö горша видзөдлывлöны пуысь пöрт вылö, көні пусьö черепахаа шыд, кодöс заправитöма содзтыр рисөн. Тайö Фэрчлөн служащöйясыс. Сійö сетö налы пыжъяс, вугыръяс, гарпуньяс, сетö уджйöзөн, босьтö налысь обязательство, кодöс заверитöма сиктса староста. Пöшти став кый-сьысыс уджйöзаöсь Фэрчлы.

Рахим дрөгнитлывлö. Öні сійö аддзö, кызди океан резö берегö пемыдвез гыяссö. Тöлыс пöльтö бипурсö. Трачкакылігтыр лэбöны бикиньяс да зэр моз киссьöны Рахим вылö. Сійö горөдö сотчöмысла да восьтö синъяссö.

Сы водзын сулалё саиб да сылы чужом вылас гылё-
дö трубкасыс пöймсö.

— Порсь! Паршивöй порсь!

Рахим чеччыштö да струна моз сувтö саиб водзö.

— Тэ ставсö вöчин?

— Да, саиб, куим лэбач.

— Всё равно ме эг разрешит тэныд узыны!.. Мун
ресторанö да висьтав, мый пöра вайны меным ужин.

Регыд мысти еджыд чалмаа официант-мусульманин
вайö сувениръяс вузалысь магазинö некымын жöч доз.
Наын гöрайывса лым кодь еджыд рис, кэриа — аромат-
нöй горчицаа — индийскöй плов, свежöй да сакаралöм
фрукты.

Фэрч сөйигчöж Рахим должен сулавны сы бөрвылын
да гöна салфеткаөн чышкавны саиблысь пöсялöм
сылисö.

Рахим зильö не видзöдны дозъясас. «Уна-ö эськö ме
сөйи татшöм рессö?— думайтö Рахим.— Быдса куим
тасьтi... да весиг и нельöс...» Но та вылö колöны рупия-
яс. А рупиясыс сылөн абуöсь. Сийö жалованьетöм детин-
ка, уджалö Фэрч ордын батыслысь уджйöзсö мынтöм
могысь, а океанын пöгибнитöм батыс вöлöма оранжөвöй
раковинаяс куталысь. Арся тайфун нуöма сийöс да па-
руснöй пыжсö водянöй тайфунлөн царствоö, кытысь ещö
некод на бөр абу волöма. Дзик став уджйöзсö пыжысь,
кодöс босьтлöма батыс, Рахим должен мынтыны уджөн.
Коли ещö квайтсё лун...

Кутшöм ёна сюмалö кынöмыс! Но сöмын час мысти
саиб сетас Рахимлы тасьтi рис. Лёк рис. Сийö уль да
шыр дука. Сийöс ещö колö пуны вьвлаын из гор вылын...

Курыда тшыналöны чагъяс. Вöли тöлыся. Сийö неж-
нöя койö ассьыс гöлубöй югөръяссö кар вылö. Рытъя
небыдик тöv гартлö кольчаясö бипурлысь бисö, и сийö
дзугсьö да лоö ыж гөн кодь.

— Бур вой тэныд, Рахим!— кылö двoryн гөлöс,
и бипур дорö чотигтыр матыстчö старик.

Тайö войся стөрöж Абба. Сылөн сылы вылас öшалö
ыргөн көлөкөл.

Набедреннöй повязка чукуръяссьыс Рахим перйö
сигара, кодöс шыбитлис сылы американец, да сетö
стөрöжлы.

— Пасибö, Рахим, медым енъяс вöчасны тэнсьыд
олöмтö ма кодь юмовөн!— шуö Абба да, сигарасö öзтöм

бөрын, друг резкөй, кыз гөлөсөн шуо:— Оз, Рахим, оз ло тэнад оломыд ма кодь юмов! Ош сөп кодь курыд лоо сийо: саибъяс пьдзыртасны тэнсьыд став вынтө... Видзөдлы ме вылө, Рахим. Тэ аддзан? Қымын арөс меным? Сө? Абу, сөмын нелямын вит. А ме старик!

— Став саибъясыс шакалъяс,— муртса кывмөн шуо Рахим.

— Да, детинка.

— Висьтав, Абба, мыйла енъясыс оз накажитны саибъяссө?

— Найо, тыдалө, абу тэрмасьсысьо, детинка. Тайос вөчас народ... Тэ өмөй эн аддзыв морякъяс знамя вылысь еджыд альбатроссө?

— Ме аддзылі, Абба.

— Народ должен лоны свободнойон, кьдзи тайо лэбачыс. И сийо лоо свободнойон! Тэ өмөй эн кывлы правдивой кывъяссө боцман Селимлысь саибъяс йылысь?..

Чудесной кодзувъясон ломзьо да дзирдалө Коломболон небесаыс. Қыло магнолияслон дукус. Көнкө ылын сьылоны нывъяс. Ресторансянь кылоны скрипкаяслон волнуйтысь гөлөсьясыс.

— Абба, висьтав, мый, ме кө пышъя саиб ордысь, ылөдз пышъя?— бипур вылө видзөдігтыр юалө Рахим.

Абба шогпырысь сералө:

— Видзөдлы аслад коклябөр вылө, кыті клеймитөма куканьлысь моз.

Рахим бергөдө веськыд кокпыдөссө вывлань. Коклябөрас весиг төлысь югөр улын тыдалө сьод татуировка: «Д ж о р д ж Ф э р ч . К о л о м б о».

Абба сюся видзөдө детинка вылө да висьталө:

— Оз, оз пышйыны ков, Рахим, пышйоны сөмын ичөтик полысь зверьяс да дзебсьоны асланыс пемыд гуясө. Пышйыны? Да. Но сөмын не уль пемыд гуо, а свет вылө, другъяс динө.

— Висьтав, висьтав, Абба, тэ мудрөй!— старик вылысь синсө вештывтөг настойчивоя корө детинка.— Ме кывза, Абба. Висьтав, кьдзи корсьны шуд?

— Сийос колө завоюйтны, кьдзи тайос вөчисны рускөйяс.

— О, Абба, ме төда, мый йылысь тэ висьталан.

Югыд синва визувтө Рахим банбокъяс кузя.

— Рисыд тэнад регыд петас, видзөд,— шуо Абба.

— Сөйышт мекөд.

— Ог, ог, ме пöрысь, ме верма терпитыштны,— благодарносьöн шуö Абба да öдйö вешйö бипур дорысь.

Кор Рахим бөр воис магазинö, саиб вöлі нюжöдчöма креслöö, разялöма дөрöм юрйывсö да чурскö-юö стöканысь банановйö виж водка.

— Лэдз шторасö!— приказывайтö сйö детинкалы.

Грымакылгтыр усьö штора.

— А öнi кöдзыд ваөн мыськы джодж— войыс лööдушнöй.

Рахим вайö дворса юкмöсысь ва да мыськö магазинысь кафельнöй джоджсö.

Стенын öшалысь чикыш бордъяс кодь стрелкаяса часi вылын регыд дас кык час вой. Рахим оз нин вермы сулавны кок йылас: куньсьöны синъясыс, и став тушаыс свинеч кодь сьöкыд.

— Узян, пажгаг пи?

— Ог, саиб...

Саиб содтö аслас стöканö водка бутылкаысь, кытчö рисуйтöма тигрлысь нырвомсö, шпынняялö да шуö:

— Мун да вöч ещö кык лэбачöс.

2

Кутшöмкö резкöй, пель чунöдана шы пырö детинкалы пеляс. Киясыс оз нин вермыны уджавны. Ставыс бергалö, ставыс кытчöкö лэбö. Часi кучкалö дас кыкысь.

Рахим энöвтö резецсö да пызан увсыс кыскö ноп. Сэтчö пукталöма вöсньыдик, ем нога бөдьторъяс, кодьясöс көрталöма резиновйö жгутөн. Зумыштчöмөн ичöтик сингалезец кыскö öтикöс, чегö шöри да шыбитö öшиньöдыс. Тадзи сйö лыддьö суткияс, дыр-ö нин уджалö саиб ордын.

Нельсё бөдьтор чегöма. Талун ещö öтикöс. Коли витсё öкмысдас öкмыс...

Дзуртö резец. Кашалотлөн пиньыс исковтö кисыс. Усьö. Дугдывтöг усьö. И Рахим ачыс немвиччысьтöг пöрö цыновка вылö.

Сйö бара ас водзсыс аддзö океан, лучезарнöй, ставнас ойдöдöма шондйөн. Сйö аддзö альбатросьясöс...

— Чеччы, чеччы, саиб аддзас...— öшинь сайсянь кылö Аббалөн гөлöсыс.

Рахим садьмö. Сйö бара бергöдö коклябöрсö выв-

лань да скöрысь видзöдö татуировка вылас: «Д ж о р д ж Ф э р ч . К о л о м б о».

Юрсö öшöдöмөн Абба вешйö öшинь дорысь. Кольчис кö сйö татчö ещö недыр кежлö, сйö эськö аддзис, кызди Рахимлөн синьясыс друг гажмисны и сылөн челядь киясыс кутисны вöрны увереннöйджыка да тэрыбджыка.

Мый нö лои Рахимкöд?

...Гажаа дзуртö резец, пырö еджыд лыö. Öти лэбач пöшти гöтов. Чора? Абу, öнi сйö абу вадорса сюзь. Тайö альбатрос, сйö, кодi гөрдöя шлывъялö океанлөн берегтöм ваяс весьтi.

Ссылö резец. Öдйö вöрöны Рахимлөн чуньясыс, быттьö быдö на пиысь овмöдчöмаöсь обезьянаяс. Ун оз лок. Быдладорö резсьöны еджыд стружкияс.

Аслас уджөн ылалöм Рахим оз аддзы, кызди мастерскöйö пырис кöзяин. Сйö шöйöвошöмөн видзöдö альбатрос вылö.

— Мый тайö значитö?— детинкалань зырсигомоз горзö сйö.— Дурак, кодi ньöбас альбатросьясöс! Сöмын сьод рожая матросьяслы сьölöм вылас воö тайö лэбачыс... Вöчав бара чораясöс! Кылан, порсь?

— Ог, саиб,— спокойнöя öтвечайтö Рахим.

Кыз, гөрд чужöмыс кöзяинлөн первойысь кельдöдö:

— Рахим, ме мöдног кылi?

— Эн, саиб.

Сылы лöсвятöм тэрыблунөн саиб котөрөн петö мастерскöйысь да пырысь-пыр жö локтö бөр, кияс кутö бамбуковöй бедь.

Первой кучкöмъяссыс Рахимлөн мышкас лöоны сьод визьяс. Сйö чеччö цыновка вылысь, сувтö саиб водзö да сулалö вöрзьöдчытöг, кызди бронзöвöй статуя.

— Но, öнi тэ кутан вöчны чораясöс?

— Ог, саиб.

Рахим дерзкöя видзöдö скöрысла сьöкыда лолалысь саиб вылö да минута мысти, пельпомнас ёна йöткыштöмөн, уськöдö сйöс джоджö да нетшыштö кисыс бедьсö.

Саиб некымынпöv ёнджык детинкаысь. Сйö, кöзяин, вермас чеччыны да пöдтыны сйöс, но висьтавны позьтöм кутшöмкö полöм вöчö сйöс слабөн.

— Абба, отсав!— полiгтыр горзö сйö.— Абба...

Рахим сы мындаысь жö кучкö саиблы:

— ...кöкъямыс... öкмыс...

— Абба, звöнит кöлököлнад!

— ...дас өти...

— Абба...— садьсө воштигөн ымзө саиб.

Сөмын сэки мастерскойо пырө Абба. Сийө оз и думайт отсавны көзяиныслы.

— Котөрт портө, парусник вылө, боцман Селим дорө. Матросьяс — смел йөз,— шуө сийө Рахимлы.— Котөрт, лев пи!

— Пырысь-пыр, Абба, муна...

Но мастерскойысь мунтөдз Рахим перйө нопсысь бедьторьяссө, чегьялө найөс, шыбитө саиб вылө:

— Со, получит бательсы уджийөзсө, жөрит!

— Тэрмась, Рахим.

— Муна. Прөщай, Абба!

Некымын минута мысти Абба, юрсө вывлань чатөр-төмөн да кодзுவьяслы нюмьялигтыр, тэрмасьтөг кучкалө көлөкөлө. Саибьяс садьмөны, налөн чепөсийома кодзыд ньылөм. Көлөкөл шылы чуксасьоны полицейскойяслөн тревожной свистокьясыс.

3

Морской сувенирьяс вузалысь магазинын полисмен-англичанин гижалө блокнотө приметаяссө Рахимлысь, детинка-сингалезецлысь.

— Корсьны ловйөн либө кулөмаөн!— скөрысь равзө Джордж Фэрч.

Но Рахим ылын.

Сийө парусник вылын, коді сөмын на лэптис асьыс цветной джуджыд парусьяссө. Рахим пукалө кормаын, и боцман Селим, олөма сингалезец, пунктө сылы коклябө-рас вөрын быдмысь кутшөмкө дикой ягөдьясысь вөчөм отвар. Тайө отварыс, кодөн позьө бырөдны любөй татуировка, сотө би моз. Но Рахим оз кыв доймөмсө.

— Ме вайи лэбач. Со сийө,— шуө Рахим да набед-ренной повязкасысь перйө альбатросөс.— Ме сийөс ачим вөчи.

— Эй, видзөдлөй, ми эгө весьшөрө босьтөй детинка-сө!— гажаа горзө боцман Селим.

Морякьяс матыстчөны Рахим дорө, ошкөм ногөн видзөдөны сы вылө да альбатрос вылө да шуөны:

— Тайө славной лэбач!

— Дзик татшөм лэбач миян знамя вылын, детинка!— шуö боцман.

Сійö меліа пуктö кисö Рахимлы пельпом вылас да сетö море вылын лöсвятöм команда:

— Эй, тэрыба выліö, прикрепитны альбатроссö мачта бердö!

Ызгö океан. Югыда öзйöны сы весьтын кодзувъяс да мукöд дырйи, быттьö кисьмöм плодъяс, усьöны увлань.

Ылö нин корма сайö коли гавань. Ылö. Но Рахим воас бөр Колomboö, воас ёнön, медым тышкасьны саибъяслы паныд...

Кельдöдöны кодзувъяс. Океанскöй асывлы паныд лэбö сингалезскöй парусник, кодi паськыда шевкнитöма ассьыс зэлыд парусьяссö-бордьяссö.

ЖАК-РУЧПИ

1

...Ми вöлим куимөн: ме, Эрнест да коймөд, миян пи-
ысь медся ичөт, Жак-ручпи, кодос нимтöмаось тадзи
аслас рыжöй кузь юрси вöснаыс. Сийö вöли слабиник де-
тинка, камрад, частö кызöдис, медсясö кор заводитчылис
зэра пöра.

Миянös вердис гавань. Куим миска макарон вылö ми
краситим бортъяс, некымын франк вылö весалим котель-
яс да чукöртим гаваньысь шом. Рöднöйяс миян эз вöвны.
Узьлим ми тани, портын, энөвтöм, важ баржа трюмын.

Арыс вöли зэв лөк. Жак пыр кызöдис, киясыс сьлөн
вöлины пöсьось, но петкөдлис асьсö молодецöн.

— Ти энö беспокоитчöй ме вöсна!— гажаа шулывлис
сийö.— Ме öмöй вися? Ме öд верма öтпырийö сөйны быд-
са булки. А кызöда ме сидзи прöстö, медым чиститны
горшös...

Кызкö öтчыд ми уговоритим Жакös петкөдчывны док-
торлы. Сы дорö ми муним куимнанным. Сийö дыр кывзис-

видзёдаліс мянлысь Ручпіос, зумыштчывліс да медбёрын шуис:

— Лунвывса мореясё тэныд колё, другё, океанё, пёсь төв вылө... Да мый весьшөрө висьтавыны! Ті абу нежитом детинкаяс... Лёка овсьё Францияын, ребята...

Сійё овтыштіс кинас да откажитчис дон босьтны.

Зэра. Войся чизыр төв пыравлывліс трюмлөн важ люкё да кусодлывліс мянлысь дзузганнымёс, кодёс вёчёма консервной банкаысь.

Вот татшом войё, кор Шербург весьтын шумитіс зэр, Эрнест, коді эз узь дзик югдытөдзыс да пыр бергаліс оти бок вывсянныс мөд бок вылас, друг чеччис да горөдіс:

— Кывзы, Жак, доктор тшөктіс тэныд океанё! И ме клянитча, тэ лоан сэні, другё!

Жак эз узь. Сійё чуймөмпырысь видзөдліс Эрнест вылө, сэсся ме вылө да шуис:

— Да, океантё ме вөтөн аддза. Но кызди тайёс вөчны? Тэ, Эрнест, сералан...

— Ог и думайт. Гаваньын уна корабль.

— Мый нё, ме сөгласен,— ньөжйөник вочавидзис Жак, кор гөгөрвоис, мый вылө намекайтё Эрнест.

Сійё ёна кутіс волнуйтчыны да, гөлөссё кыпөдыштөмөн, шуис:

— Ме абу сэтшөм жеб, кызди ті думайтанныд. Ме верма уджавны сэні, океанын... Бур эськө вөлі веськавыны американскөй корабль вылө! Вернө, Селестен?

— Ме сайын делө оз сувт,— ответиті ме.— Америка кө Америка!

— Шуоны, мый сэні позьё нажөвитны доллартө дзонь чукөр... Ми бөр воам Шербургё выль көмөн и паськөмөн,— гажапырысь Жак вылө видзөдлывлігтыр кутіс мечтайтны Эрнест.— Сэтчө жө ми ставным неуна сёрни-там английскөй ногөн. Сідз өд?

Висьтася, камрад, ёна кутім ми думайтны тайё Америка йывсьыс.

И сэні ещө, рөкыд вылө, лавочник Шарль Журдан, коді ньөбаліс мянлысь портысь чукөртөм шом, содтіс сэтчө: «Америкаын, шуө, быдторйыс уна. Страна — первой сорт!»

Тайёс жө мянлы висьталіс и Поль, пивной барса официант, кодёс нимтөмаёсь «Мотыжкаөн». Сөмын отнас портовөй стөрөж Филипп, коді кывліс Америка йыдысь мянлысь сёрнинымёс, скөрысь сьёлыштіс пинь пырыс.

Но ми сэки сылысь эгö и көсйöй кывзыны.

Ме, Жак да Эрнест вöлим отчаяннöй детинкаяс. Ми бöрйим грузöвöй американскöй судно «Калифорния».

2

Сутки мысти море вылын мянöс казяліс вахтеннöй матрос, вид сертиыс голландец.

— Вєськалінныд ті чöртлы гыж улас,— французскöй кывъяссö сьöкыдырысь бöрйöдлігтыр шуис сійö да видзöдліс мян вылö.— Оз ло кокни тiянлы капитан Флитт ордын.

Но капитан Флитт встретитіс мянöс зєв любезнöя.

— Мыссьöдны, вердны, пасьтöдны детинкаясöс да сетны налы морт öти стöканөн,— прикажитіс сійö боцманлы.

Сэсєя капитан корис мянöс аслас каютаö, сетіс мянлы ещö виски да шуис:

— Моряк сöмын сійö, коді ёна юö.

Ми юим да дзикöдз коддзим.

Капитан Флитт корис Хьюз нима боцманöс, ассьыс лакейсö Пикоос да тшöктіс мянлы на дырйи кырымавны кутшöмкö бумага.

Да, камрад, глупöй детинкаяс ми — кырымалім контрактсö куим во кежлö, жалованье дас кык долларөн тöлысь, уджавны кочегарскöй ученикъяс пыдди.

— Вот тiянлы Америка да доллар чукöр!— шуис Эрнест.

Но Жак-ручпи сöмын серöктіс:

— Тайö нинöм... Ми эновтам «Калифорниятö» матыса портын.

Тайö рытас ми сулалім палуба вылын да любуйтчим океанөн. Уна тысяча кодзув дзирдалісны сылөн ваас. Ставыс вöлі зєв мича. Тöv вуграліс. Гажаа жургигтыр бергаліс винт. Неуна качайтыштіс. Ылын меліа югъялісны ланыд локтысь корабляслөн биясыс.

— Океанысь бурджык нинöм абу!— нюмъялігтыр шуис Жак.— Ми мунам Мексикаö. Сэні ми аддзам удж залив берег вылысь.

— Да, Жак, аддзан, ми завоюйтім тэныд океан,— шуис Эрнест.— Мый нö, завоюйтам тэныд и Мексика, Ручпи!

Тайö кывъясыслы абу вöлі сіöма збыльмыны.

Мыйон сөмын ылын тыдовтчис мексиканскöй порт Вера-Крус, миян динö матыстчис Пико.

— Нолтö, мунамöй ме бöрся!— ассыс чукля виж пиньяссö жергöдöмөн шуис сийö.

Ми кылiм сы кывъясысь лектор да öтказитчим мунны сы бöрся. Сэки Пико корис отсöг вылö боцман Хьюзöс, и найö кыскисны миянöс дзескыд судовöй кладовкаö. Зэв ыджыд көрт öдзöс грымакылигтыр пöдлассис миян бöрся.

Войнас Хьюз вайис нянь да көдзыд кофе.

— Тадзи жö лоö и мукöд портъясын,— зэв скöрысь шуис сийö.— Сидзкö, привыкайтöй, джентльменъяс, и энö горзöй — тiянлысь некод оз кыв.

Ми тöлысьясöдз эгö петавлöй берегö. Иган сайысь миянöс лэдзлывлiсны сöмын сэки, кор портлөн причальясыс кольлины «Калифорния» корма сайö.

Ми эгö кывлöй шумсö сийö странаясылысь, кытчö воывлiс кораблыс. Коньöр Жак, пакля чукöр ылын кладовкаын пукалигөн, висътавлiс миянлы, кутшöмөсь Мексикаса олысьяс да кутшöмөсь налөн обычайясы: сийö коркö лыддылöма на йылысь книжка. А ачыс Мексикаыс вöли дас воськов сайын миянсянь, кладовкалөн зэв ыджыд öдзöс сайын.

«Калифорния» ылын кочегаркаыс вöли адысь лекджык. Частö, вахта ылысь вежсьöм бöрын, ми эгö вермылöй кайны вылiö и сэтчö жö усылiм шом чукöр вылö эбöстöг, садьтöг. Эрнест, кодi арталiс сöмын асьсö мыжаөн таысь, мукöд дырйиыс бöрдiс, кызди ичöтик нывка. Эз вöв гажа и меным. Сöмын öтнас Жак пыр вöли молодецөн.

— Көть мый, а пышъям Флитт ордысь. Крепитчöй, ребята!— некымынысь луннас шулывлiс сийö меным да Эрнестлы.

Ми пробуйтлiм объяснитчыны капитанкöд. Сийö матыстiс миянлы ныр уланым контракт да шуис миянöс лысöм французскöй крысаясөн.

Сьökыд и, пöжалуй, абуöсь сэтшöм кывъясыс, медым висътавны ставсö сийöс, мый ми переживайтлiм, душнöй, дзескыд кладовкаын пукалигөн.

3

«Калифорния» ветлöдлiс Вера-Крус да Латинскöй Америкалөн портъяс костöд. Босътлывлiсны кофе, квебрахöвöй пулысь экстракт, ыргөн руда.

Тайо широтаяс вылас гожомыс таво вөлі вывті сьокыдөн. Терпитны вермытом жарөн пөльтис океан, и корабльлөн металлической частьюс динө оз вөлі позь инмодчыны. Мыйкө неладнө вөлі Жак-ручпикод. Сийө сылі мян син водзын. Войяснас сийө садьмывліс да кодөскө чуксаліс. Сылөн чужомыс стариклөн моз чукурөссис.

Август заводитчигөн, вөскресеньеө, Жак эз пет вахта вылө.

— Симуляция!— горөдіс Хьюз.

— Сийө висьө, мистер!

— Висьө? Ладнө. Ме кора сы динө докторөс... Эй, доктор Пико!

Пико матыстчис Жак дорө, киас сылөн вөлі гезпом.

— Интереснө, кызди тэныд кажитчас тайө лекарствоыс?— юаліс сийө Ручпилысь.

— Эн юась! Вай тэрыбджыка, Пико!— шуис Хьюз.

И сэки, камрад, лои виччысьтөмтор. Қорабль вылын вөлі рулевөй Нийл Гариссон, код йылысь матросьяс сёрнитісны, мый сийө пышйөма каторгаысь, и Флитт төдөма та йылысь да босьтөма сийөс судно вылө джын донысь. И вот, кор Пико лэптис гезсө, Нийл, коді пукаліс палуба вылын да пуысь вөчис каллян, горөдіс:

— Эн лысьт вөрзьөдны, Пико!

Пико кельдөдіс. Хьюз мыйлакө вешйис бокө, ачыс броткис:

— Нийл, тэныд бара окота лои гөраясө — из жугөдлыны?

— Шыбит гезтө, Пико,— спокойнөя мөдысь шуис Нийл.— А гөраяс йылысь — не тянлы тайөс сёрнитны... Но, ме ог радейт виччысьны, Пико!

Видчитыр Пико шыбитіс гезсө борт сайө. Вөлі гөгөрвотөм, кызди сийө, Флиттлөн веськыд кийс, исполнитіс прөстөй матрослысь тшөктөмсө.

Ми меліа видзөдім Нийл вылө. Но сийө, весиг юрсө лэптывтөг, вөчис асьыс каллянсө.

Рытнас сийө ачыс матыстчис мян дорө да шуис:

— Гөраяс йывсьыд, ребята, тайө вернө. Ме веськалі сэтчө матросской забастовкаысь.

— Тэ бур морт, Нийл, пасибө!

— Э, чепуха... И пон жө тайө Пикоыс, Флиттысь абу бурджык!.. Да немтор, часлы... Қор тэнад вахтаыд, Жак? Ме сувта тэ пыдди. Зыртө вөрөдны меным абу сьөкыд.

Миянлы окота вöлі сывйыштны тайö матроссö. Но сылөн чужöмыс вöлі скөр да и ачыс сийö миянлы шуис:

— Ладнö, нежностьтöг, ребята... Тi, буракö, ставныд думайтінныд, мый американскöй корабльяс вылын рай?

— Да, Нийл,— вочавидзим ми.— И миянлы ещö висьталісны, мый Америкаын пö настоящöй демократия.

Нийл серöктіс. Сийö пöрччис дөрöмсö да петкөдліс миянлы ассьыс мышсö, көні кузьтаногыс и вомөнногогыс вöліны джуджыд пемыдгөрд вурьсыяс.

— Со сийö «настоящöй американскöй демократия-ыс»,— шуис сийö да дугдіс серавны. Сылөн чужöмыс лон лым кодь еджыд.

Сийö кыв ни джын шутöг пасьталіс дөрöмсö да мөдөдчис кочегаркалань.

Оні ми эгö вөлöй öтнаным «Калифорния» вылын. Сэки, кор Нийл вöлі прөст, сийö висьтавліс миянлы аслас рөдина йылысь — Америка йылысь.

— Сийö лоö прекраснöй странаөн, кор народ лоö сылөн көзяинөн... А найöс, кодьяс озырмөдчöны война вылын, кодьяслөн сьөлөм пыддиыс — доллар, ми кутам судитны...

Миян гөгөр чукөртчывлісны морякьяс. Найö сюся кывзісны Нийллыс висьтавлөмсö. Английскöй ногөн ми сёрнитім омөля на, но бура гөгөрволім ставсö, мый висьтавлісны матросьяс.

Найö видісны Флиттöс. Сийö чиркис налысь удждонсö, и быдөн вöліны сылы уджйöзаөсь вискиысь, кодös Хьюз вузавліс море вылын кык донөн, а бöрыннас бергөдліс жалованьесыс.

Кочегар Томас ещö мартын на юöма ассьыс вося став жалованьесö. Тайö вöлі ыджыд тушаа, чöv олысь морт, англичанин, кодлөн семьяыс пöгибнитöма Лондонын немецкöй бомбаысь. Томас пукаліс палуба вылын командаысь бокын да кулöма кодь синьясөн видзөдіс ылö.

«Калифорниялөн» командаыс помещайтчис подвеснöй койкаыса кык дзескыд кормовöй кубрикын; койкаыс вöліны нелямын сантиметрысь не паськыдджыкөсь. Весиг свежöй төв дырйи тані вöлі уль да душнö да быдлаті бакшасьліс. Войнас корабль кузя люзьялісны уна крысаяс. Клетка кодь камбуз вöлі омөля приспособитöма сёян пуөм ылö. Зато капитанскöй каюта дзирдаліс хрустальён.

Штурманъяслөн составыс дугдывтөг вежласис: некод эз вермы лөсявны капитанкөд. Флитткөд компанияын вөліны сөмын боцман Хьюз, Пико да пөрысь механик Нильсен, кодъяс вөлі йитчөмаось ськөд кутшөмкө подозрительнөй делөясөн.

Август помын Нийл петіс удж вывсьыс: Флитткөд контрактыс сьлөн помасис. Сійө чукөртіс асьыс матроскөй көлуйсө презент мешөкө, кутліс мянөс да шуис:

— Ті, ребята, энө шөгсьөй... Ме думайта тиян йылысь...

4

Жак бара висьмис. Өні быдөнлы вөлі тыдалө, мый сылы недыр коли служитны Флиттлы. Сентябрь заводитчигөн, луншөр кадө, Жаклөн вомсьыс кутіс петны вир, и сійө уси кочегаркаса көрт плитаяс вылө, ветрогоннөй труба улө. Кочегарьяс киськалісны сійөс шлангысь ваөн да катөдісны палуба вылө.

Рытланьыс Жак-ручпи кулі.

Эрнест бөрдіс. Кок-ирландец вайис сылы стөкан ром. Эрнест юис да нюжөдчис-водіс трюмө люк вылө, быттө садьтөм.

Ме пукалі Жак дорын. Войбыд ме олі сы дорын палуба вылын, и меным кажитчис, мый ськөд тшөтш кулі и ме.

Югьялісны кодзувьяс. Паськыда, рөвнөя лолаліс океан. Мукөд дырйиыс борт сайын мыйкө коясис, өзйивліс лөз биясөн.

Асывнас команда чукөртчис палуба вылө. Жаклысь телөсө вурисны мешөкө, көні вөлөма рис, да кокъясас көрталісны груз.

Прөщай, ёрт!

Океан ньылыштіс Жак-ручпиөс. Палубавывса көлөкөл кучкис көкъямысысь, и команда разөдчис.

5

«Калифорния» муніс водзө. Нийлсянь эз вөв некутшөм юөр.

Сөмын төлысь мысти — тайө лөи штормовөй войө — кок-ирландец сетіс меным письмө. Сэтчө вөлі гижөма сөмын некымын кыв:

«Селестен, ставныд ті онõ вермõй пышйыны. Первой мед пышъяс Жак. Ставсõ вõчас ирландец.

Нийл».

Вывті сёрõн письмõыс воис!

Ме дзеби сійõс да лэччи кочегаркаõ, кõнi Эрнест чукõртiс поддувалоысь пõим, нуõдi сійõс бокõджык да шуи:

— Кывзы, Эрнест. Кок-ирландец ордын эм ключ мян кладовкаысь. Вера-Крус портын тэ эновтан «Калифорнияõс».

— Ме? Но мый лоõ тэкõд?

— Ме йылысь эн тõждысь. Ме получитi юõр Нийл-сянь. Сійõ гижõ: мед первой пышъяс Эрнест. Ме пышъя тэ бõрын. Тадзи колõ Нийллы..

Вера-Крус тыдовтчис мõд лунас рытладорыс. Хьюз да Пико, кызди и век, игналисны мянõс кладовкаõ.

Воис вой. Томан розь бердõ пельõс пунктõмõн ме полiгтыр кывзi матросьяслысь сёрнисõ. Сэсся ставыс лõнис. Кисõ сьолõм бердас пунктõмõн Эрнест сьõкыда лолалис.

Час войын кок-ирландец видзчысьõмõн восьтiс кладовка õдзõс.

Эрнест пышйис...

Кор капитан Флитт тõдмалис та йылысь, сійõ тшõктiс вайõдны менõ каютаас да шуис:

— Висьтав, кодi отсасис Эрнестлы, и тэ полчитан кызь доллар.

Ме эг õтветит. Флитт перйис пызан ящиксьыс пистолет да веськõдiс сійõс ме вылõ. Ме сулалi, видзõдi Флиттлы синмас да виччыси лыйõм. Ме эг пов. Вывтi нин омõля овсис меным «Калифорния» вылын, медым повны кулõмысь. Гашкõ, ачыс Флитт гõгõрвоис тайõс да сы вõсна горõдiс õдзõс сайын сулалысь Пиколы да Хьюзлы:

— Эй тi, уберитõй французскõй кутюõс! Сійõ мõдас сёрнитны океанын!..

Но и океанын, кõть и нелямынысь кучкисны плетьõн, ме эг висьтав ирландецõс.

Õнi стоянкаяс дырйи менõ игнавлисны нин эз кладõвõйõ, а карцерõ, кызди настоящõй преступникõс.

Водзõ «Калифорния» вылын ме эг нин вермы овны. 1948 вося октябрь 29-õд луно, нельõд сутки вылас

Буэнос-Айресысь петӧм бӧрын, куим час войын ме петі палуба вылӧ да пасьталі пробковӧй пояс.

Ме бура тӧді, мый вылӧ муна. Менӧ кӧ оз босьт ку-тшӧмкӧ корабль, меным лоӧ пӧгибнитны пучинаас. Мед сідзи. Тайӧ бурджык Флиттлӧн пленникӧн лоӧм дорысь. Сӧмын ӧдйӧджык борт сайӧ проклятой корабль вылысь!

Но ме мыйлакӧ нюжмасы тайӧ минутаясас. Полӧм? Абу. Унапӧлӧс мӧвпъяс волісны менам юрӧ... Меным око-та вӧлі кольны Флиттлы ас йылысь память. Но менӧ вер-мисны кутны...

Ме босьті аскӧд вина бутылка, пӧрччи башмакӧс да кыссьӧмӧн кайи спардек вылӧ. Сэтысянь ме чеччышті ваӧ. Менӧ сразу нуис бокӧ, и «Калифорниялӧн» биясыс мӧдісны ӧдйӧ ылысмыны.

Океан вӧлі спокойнӧй.

Нель час асылын кодзувъяс кутісны кельдӧдны. Кор петіс шонді, ме перйи зептысь вина тыра бутылка, пиньӧн нетшышті пробкасӧ да ньылышті некымынысь. Час мысти войвылысь ме аддзи корабльысь тшын. Но судно муніс ыліті. Виччысьтӧг ме куті чувствуйтны ас улысь валысь вына движение... Акула... Абу, нинӧм эз вӧв. Ме вӧлі океанын ӧтнам. Гашкӧ, ме бӧрді? Ог тӧд. Мӧвпъяс дзуг-сисны. То ме аддзи ас водзысь Шербурглысь зданиеяссӧ, то меным дум вылӧ усьлі Эрнестлӧн пышйӧмыс...

Лолавны лои сьӧкыдджык. Весьшӧрӧ ме видзӧді ылӧ — некод эз тыдав. Сӧмын вылын небесаын шлывъя-лісны еджыд альбатросьяс.

Асывнас час ӧкмыс гӧгӧр ме аддзи корабль. Меным кажитчис, мый и сійӧ мунас ыліті. Ме вошти садьӧс. Мый водзӧ вӧлі — ті тӧданьд. Меным некор не вунӧдны сӧ-ветскӧй морякъясӧс... Менам тӧян дорӧ просьба: вайӧй меным тӧян флагысь лӧскуттор. Ме кута пыр новлыны сійӧс морӧс вылын... Пасибӧ, камрад...

* * *

Тайӧ историясӧ висьталіс меным Шербургса дас си-зим арӧса француз, Селестен Лебрен, кодӧс спаситіс миян команда Атлантикаын.

Рытнас, кор морякъяс чукӧртчисны ют¹ вылӧ, ме пере-водиті налы ичӧтик французлысь висьтсӧ.

¹ Ют — судно бӧжын вылысса палубалӧн юкӧн.

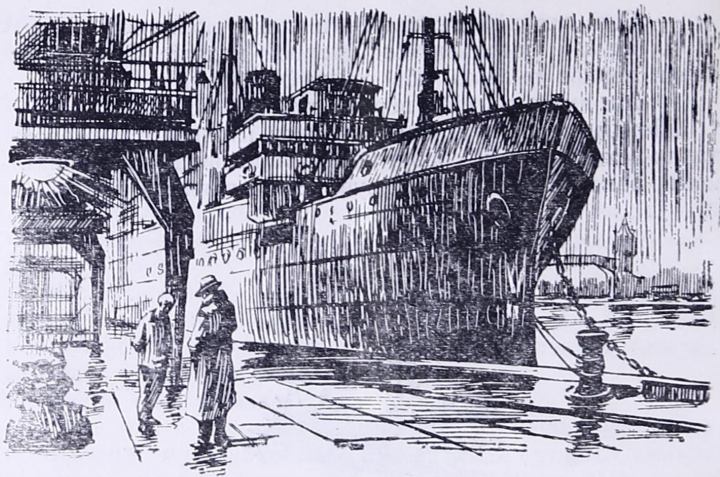
— Сійö славнöй детинка!— шуисны морякьяс.

А боцман Савельев, кодi первой казалис Селестенöс океан веркöс вылысь, чöв олыштöм бöрын содтис:

— Ме думайта, сійö вернöй туй вылын!

Шондiыс вöли пуксьö нин. Океан ыпнитiс оранжевöй-зарни-веж светөн, и сразу, кыдзи тайö овывлö тропикьясын, воис лөнъ, зарни кодзувьясөн югьялысь вой.

ЛОНДОНСА ДОКЪЯСЫН

Автомобильяслөн тутсөмъяс, звуковйй рекламалөн горзөмъяс да сяльгөмыс зэрлөн, коді сәсся мөдис шливгыны — ставыс өтлаасьо шутьялысь да дугдывтөм гулө. Пикадилли. Сьөд зонтикъяс улын, плащъясаось, дождевйй накидкаясаось, довгөны лондонсаяс. Налөн чужөмъясныс төждысянаось да зумышсьо. На пиысь сөмын кодъяскө сувтыштласны пельөсө да дышпырысь видзөдласны уличнөй экран вылө, көні дугдывтөг тыдовтчылөны сера паськөма урөдъяс, кодъяс чадитөны «Абдулла» сигаретъясөн, да кирпич кодь квадратнөй бутылкаяс. Тайө выль марка сурлөн. Бутылкаяс вылас рисуйтөма дядя Самөс, коді киас кутө «рог изобилия».

Пөрысь, гордөй Англия, мореяслөн владычица, угодливөя копрасьо дядя Сам водзын.

Лондонскөй докъясын, корабляс тшын пытшкын, автогеннөй бияслөн тревожнөй югыдас тиян водзө сувтөмөд Англия — докерьяслөн да морякъяслөн Англия.

Зэрлөн потокъясыс тані пөртмасьоны сьөд-виж визъясөн. Ветлысь-мунысь этша. Сөмын судостроительнөй верфъяс ворота дорө чукөртчалөмаось омөльтчөм, кис-

сьом паськѡма детинкаяс. Код тѡдас, гашкѡ найѡс чукѡс-
тасны временнѡй удж вылѡ? Но тайѡ овлывлѡ шоча: удж
абу. Лондонскѡй докъясса детинкаяслы арыс курыд. Го-
жѡмнас овсис кокныдджыка. Содзтыр рис, кодѡс чукѡр-
тѡма зернѡвѡй складъяс дорыс, либѡ суп тасьтѡ, кодѡс
сетлывлѡсны морякъяс, тырмывлѡс, медым овны сутки...
А шондѡ? А лун тѡла да кодзула рытъяс, кор съѡд Темза
лоѡ зарни юѡн? Рушкуын тыртѡм — веськодѡ! Куртка
дѡмасьяс — олас! Зепъяс кушѡсь — немтор... Мед сѡ-
мын светитѡс шондѡ! Но гожѡм прѡйдитѡ ѡдѡ. Воѡ зѡра
пѡра. Детинкаяс берег вылын пыр этшаѡнѡсьджык,
и найѡ, кодъяс кольчисны, шога колльѡдѡны синъясна-
ныс лунвылѡ мунысь корабльясѡс.

Лондонѡ мян корабль воис ноябрь помын рытнас.

Зѡрѡ. Равзѡны сиренаяс. Пѡнаръяслѡн югѡрыс чутъ-
ясѡн сѡльнитчѡ улис пемыдас. Кок улын булска-болска-
кылѡ няйт, и шом дукусь, нефть да смазочнѡй маслѡяс
пар дукусь бергѡдчѡ юрид. Кѡдзыд. Корабльяс палуба
вылын йѡз абу. Сѡмын зюйдвесткаяса вахтеннѡйяс чѡв
олѡгтыр сулалѡны трап дорын, куритѡны каллянъяс да
скѡрысь сѡлалѡны борт сайѡ. Мукѡд дырѡи берегсянь
кылѡ детинкаяслѡн горѡдѡм: «Гарбедж, мистер!»

Но матросскѡй ужинысь мыльѡсьяссѡ сеталѡма нин.
Вахтеннѡйяс чѡв олѡны. Детинка довгѡ водзѡ. Уль по-
водьясьыс висѡны кокъясыс, кызѡдѡмысь доймѡ морѡ-
сыс. Кутшѡм окота шоныдѡнѡ, би дорѡ! И пыр ньѡжѡ-
джык восьлалѡ детинка да пыр омѡльджыка да надея-
тѡг кылѡ горѡдѡм: «Гербедж, мистер!»

Рытнас, кор ме шѡйтѡ гаваньѡд, бѡрвылысь ме кылѡ
прѡстудитчѡм гѡлѡс:

— Оз-ѡ сюр тѡян истѡг, мистер?

Ме бергѡдчи. Пакгауз стен дорын сулалѡс детинка
да, гѡрбыльтчѡмѡн и кѡдзыдысла тѡралѡгтыр, видзѡдѡс
Темзалѡн съѡд ва вылѡ. Ю вылын омлялѡсны сиренаяс,
равзѡсны тревожнѡй гудокъяс, мачталѡн йылыс муртса
тыдалѡс ру пырыс, и ачыс Темза сѡкыдпырысь визувтѡс
морелань, сьялкѡдчитѡг, шумтѡг, быттѡ абу ловъя.

— Тайѡ тѡ корин истѡгсѡ?

— Да, мистер.

— Мый нѡ, ѡзты чигаркатѡ, другѡ.

— Ог, меным гортѡ... Кык-куим истѡгтув... О, тырмас!

Пасибѡ!

Детинкалѡн лѡз курткаыс вѡлѡ косясьлѡма, вывтѡ

паськыд гачсö вöлі серöдлöма уна дöмасьясөн, башмакьясыс киссьöмаöсь.

— Мунам мекöд, другö, — шуи ме. — Судно вылысь сюрö тэныд вылö куртка.

Детинка недоверчивöя видзöдліс ме вылö.

— Вернö! Настоящöй куртка, — ковмис мöдысь шуны.

Ми матыстчим корабль дорö. Детинка кольччис берег вылö, пöнар дорö, а ме öдйö кайи палуба вылö. Аслам каютаысь аддзи ботинки, вылыс гач, выль альпаговöй куртка, гартыштi ставсö нопись да тэрыба мöдöдчи трапль.

Уліас лои виччысьтöмтор. Ме дортi мунысь таможеннöй охранник, сойпöла инвалид, сувтöдіс менö, кутіс интересуйтчыны, мый менам нопись.

— Тайö со эсийö детинкаыслы.

— Закон, мистер...

Ботинкисö да гачсö пыр жö бөр сетіс меным, та бöрын инвалид кутіс сюся видзöдавны курткасö. Медбöрын сийö öлöдöм ногөн шуис:

— Курткаыс выль. Контрабанда, мистер.

— Тайö öд детинкаыслы...

— Да, тöда. Том морт тiралö. Тайö Вильям, йöй дöвалөн пиыс — Брестон Вилли. Славнöй зонка, мистер. Но служба эм служба.

— Формальность.

— Да, нинöм он вöч. Ме эськö рад душой...

— Мыйын нö сідзкö делöыс?

— Э, таын самöй... Коді тöдас, оз-ö кыйöд ме бöрся таможеннöй инспектор, мистер? Тайö инспекторьясыд — настоящöй поньяс.

Таможенник бергöдчис мöдарö, тайөн петкöдліс, мый сёрни помасис.

Ме лöсьöдчылі нин нуны курткасö, но, менам шензьöм вылö, сойпöла друг шуис:

— Ладнö, мистер, шыбитöй курткасö муас. Ичöтика кöть и нййтöссияс — немтор, детинка весалас... Сöмын кöні нö сийö?.. Эй, Вилли!

Пöнар дорын сулалысь детинка воши.

Вот тайö да!

— Тыдалö, повзис, — жалитигтыр объяснитіс инвалид.

Ме сулалі, кийн куті кöлуй и эг тöд, мый накöд вöчны. Збыльысь, меным зэв вöлі окота отсавны детинкаыслы.

— Кытчө нө воши Виллисы?

— Чайта, муніс гортас. А жаль...

— Көні нө сійө олө?

— О, ті молодец, мистер! Юалөй Блектраверс, тасянь квартал квайт кымын, железнодорожнөй пос вомөн, сэс-ся кежанныд шуйгавыв, пельөс керка... абу дзик керка — развалиная. Сэні сійө и олө мамыскөд. А курткатө верманныд не шыбитлыны няйтас...

Блектраверс вылысь развалинаяс ме пыр жө аддзи. Но олысыяс сэні эз вөвны. Ме дыр шөйті жугөдлөм стеньяс костөд, то кайлывлі кирпич чукөрьяс вылө, то вөйлі кытчөкө улө, кирпичтор чукөрьяс пиө. Некөн некод. Эз-ө өшибитчы сойпөлаыд?

Друг ме кылі матысь котшкөдчөм, коді кыліс быттөкө му пытшсыс. Тыдалө, поткөдлісны пес.

— Эй, коді тани?— горөді ме.

Котшкөдчөм дугдіс. Минута мысти ме кылі гора да неприятнөй дзажгөм көрт лист вештыштөмысь, тыдовтчис югыд визь, и кодкө ньөжйөник юалис:

— Тайө тэ, Мак? Лок, лок... Мама узьө, а чай вот-вот гөтов.

Ме муні югыд вылас. Вилли — тайө вөлі сійө — дрөгнитіс да бөрынтычыштіс.

— Эн пов, другө, тайө ме.

— Ок, мистер, кызди ті татчө веськалінныд?

— Босьті да и локті.

— Од вой, и ті дзикөдз көтасьөмныд.

— Да, лёк поводдя. Босьт, другө, нопсө.

— Пасибө, пасибө, мистер... Сөмын ме ог төд, кызди тіянөс аттьөавны!— волнуйтчыгыр шуис Вилли.

— Кызди аттьөавны? Пөсь чай чашкаөн — вот и ставыс, детинка.

Вилли падмыштліс.

— Чай... да...— юрсө өшөдөмөн нурбыльтіс сійө.— Ме вая тіянлы татчө.

— Татчө? Зэр улас?

— Ог, ог! Мунамөй,— ньөти падъявтөг нин шуис сійө да кутіс менө киөд.— Сөмын энө повзөй, менам висысь мам. Ме висьтала сылы, мый тайө Мак. Тайө менам друг, безработнөй...

Виллисынь кык воськов сайын вөлөма подземельөө векныдик пыранін. Қок улын зия-зелякылісны тыртөм

банкаяс. Югöрыс шахтёрскöй лампалөн, кодöс кутіс кнас Вилли, котöртіс вазьöм стенъясöдыс.

Некымын воськов прöйдитöм бöрын ми кежим шуй-гавылö да воим кутшöмкö аслыснога портьера водзö, кодöс вöлі вурлöма квадратнöй рөгöза торъясысь. Детинка лэптіс сійöс да шуис:

— Тані, мистер. Пырöй.

Сійö пырис первой да лэптыштіс лампа фитильсö. Лои югыдджык.

Ме аддзи каморка, коді вöлі квайт квадратнöй метрысь не ыджыдджык, крöвать, көні куйліс дзор нывбаба, ичöтик пызан да сы дорын куим кока улöс. Чугуннöй плита вылын сулаліс чайник. Тайö каморкаыслысь стенъясöс тöждысьöмпырысь вöлі клеитöма газетаясөн, а му джоджас куйліс бамбуковöй дорожка — нач öти украшение тайö голь оланіныслөн. Шонді югөр некор эз пыравлы татчö.

Вилли вайис кружка да кутіс кисьтны меным чай. Тайö кадас узьысь нывбаба беспокойнöя кутіс вөрны эшкын улас.

— Узь, узь, Вилли, ме тэнö некодлы ог сет...— шуис сійö.— Сöмын эн шумит, пиöй: найö вермасны кывны.

Нывбаба шеныштіс кияснас, а сэсся бöрддзис да ланьтіс.

— Энö обращайтесь сы вылö внимание, мистер,— шогпырысь шуис Вилли.— Коньөр мама, тайö сьлөн шогысла. Дюнкеркын öти лунö пöгибнитісны бать и менам ыджыдджык вокöй, Сид.

Ме чöв олі. Чайыс кажитчис сир курыдөн.

— Да, омольтор тайö — войнаыд,— водзö висьталіс Вилли.— Ме ставсö тöда... Öні Лондонын сёрнитöны виль война йылысь. Ме ставсö гөгөрвоа.

— Мый нö тэ гөгөрвоан, другö?

— Найö, кодъяс горзöны Сöветскöй Россиякөд война йылысь,— подлöй скöтъяс, мистер!.. Но сэтшöмъясыс, кыдзи ме да Мак, пыр тiянкөд, дзик сьөлөмсяньным!

— Пасибö, Вилли, дружбаыд вылö!— детинка кывъяс вöсна волнуйтчигтыр шуи ме.

— И тiянлы пасибö. Қор ме тöдмалі, мый тi сöветскöй моряк, меным лои зэв нимкодь. Он вермы висьтавны кывъясөн, кутшöм нимкодь лои меным, мистер!.. Сэсся ме муні, медым тiянлы эз ло неприятность таможнякөд... Ми

төдам правдасө тiян страна йылысь, көнi оло Сталин.
Висьталöй, позьö тiянны шуны «камрад»?

— Обязательнö, камрад Вилли. Кымын арös тэныд?

— Дас сизим.

— Велöдчан?

— Ог, меным колö ухаживайтны мама бöрся. Но ме лыддыся... ме радейта лыддысьны. Мак мукöд дыр-йиыс вайлывлö книгаяс. Миян сукöд öти дум — корсьны постояннöй удж.

— Висьтав, кодөн эськö тэ кöсйин лоны, Вилли?

Немвичысьтöг Вилли гажаа нюммунис да шуис:

— Удавөн.

— Удавөн?..

— Да, камрад, медым пöттöдз сёйны сразу дас лун кежлö да этшаджык думайтны сёян йылысь.

— О-о, да тэ гажа морт, Вилли!

— Лимзалём дорысь тайö бурджык, камрад.

— Да, вернö, но, а кодөн жö эськö тэ кöсйин лоны, другö?

— Штурманөн. Ме ёна радейта море.

— Вилли, найö локтöны!— горöдис нывбаба.

Ме видзöдлi сы вылö. Сöмын öнi ме казялi, мый сылөн чужöмыс пиыс кодь жö. Сэтшöм жö стрöг, мича кымöс, сэтшöм жö вомдорьяс да синьяс кельыд чужöм вылас.

— Вилли... дзевсьы, Вилли...

— Энö обращайтöй внимание... Сылы пыр кажитчö, мый воисны нуöдны менö казармаö, кызди коркö батыс да Сидöс.

— А абу-ö бурджык мамтö водтöдны больничаö? Сэни врачьяс...

— Больничаö? Да, тi онö тöдöй лондонскöй больничаяссö, камрад,— шогпырысь шуис Вилли.

— Ме тэнö ог сет, пиук...— бара шуис нывбаба.

— Энö обращайтöй сы вылö внимание,— коймöдысь шуис Вилли.— Ме ухаживайта сы бöрся. Войяснас да асывьяснас ме петавла сукöд воздух вылö... Тайö пöдвалас ми нельöд во. Ме уджала, көнi сöмын веськалö, камрад. А ог кö — портысь чукöрта сю, шом... Тадзи и олам.

Плита доналис. Ва паськöмысь кутiс петны ру.

— И Мак тадзи жö оло,— улöдз юрсö копыртöмөн шуис Вилли.

— Кодi сэтшöм Макыс, другö?

— Старик, безработнöй. Сылөн зарни сьölём,

камрад. Тіян разрешение серти, ме сета гачсö сылы, а ботинкисö мöдам новлыны переменаөн...

Мамыслөн гөлöсыс торкис детинкаос:

— Вилли, видзчысь!..

Сійö кыпöдчыштлис крöвать вывсыс, видзöдліс пи вылас мамлөн тревожнöй да зэв мича синъясөн да бөр лэдзис юрсö пöдушка вылас.

— Узьö,— шуис Вилли.— Сійö абу дзик йöй... Муна-мöй, камрад, сёр нин. Ме колльöда тіянöс докöдз.

Пыр öтмоз шливгис зэр. Сьöлөмөдзыд йиджмөн горзисны сиренаяс. Гавань весьтын жöдзис сук ру. Корабль-ясянь воськов нелямын сайö Вилли сувтис:

— Прöщайтлöй, камрад, да тöдöй, мый эсійöйд кö лоö, эсійöйд, мый йылысь горзöны молодчикьяс Пикадилли вылын, ме ни öтчыд ог лый русскöйяслы. Мед кöть таысь юрöс менсыым керыштасны!

— Народлы оз ков войнаыд, детинкаöй менам.

— О, ещö кутшöма оз ков!..

Асывнас ми вöрзим сулаланинысь. Поводдяыс эз вежсыы. Венцерадаяса — сиралөм костюмьяса — матросьяс вöліны «все наверх», выстроитчöмаось борт пöлөн, кияныс налөн вöліны кранцьяс, да скöрысь видисны кутшöмкö голландскöй судноос, коді тököтьö абу инмөма мянлы шуйгаладор бортö. Темза вывті быдладорлань мунисны-локтисны катерьяс; пöшти быд катер вылын кучкалісны кöлөкөлö, омлялісны öлöдалысь гудокьяс.

И дугдывтöг зэрис рукöд сорласьöм кöдзыд зэрөн.

А море встретитис мянöс рöвнöй да ён тöлөн. Шонді писькöдчис зэра кымөрьяс пыр, и гыяс, джуджыдöсь да зарниаось, кутисны сывны ассыныс гордöй сьыланкывьяссö.

Ме сулалі бак вылын да думайті мян ичöтик друг йылысь.

«Прöщай, быдмы борецөн, Вилли! Тэ Англиялөн надея, другö!»

ЮНГА ПЬЕТРО

1

Пьячча, «Поппея» парусниквывса капитан, скора видзодө Пьетро вылө, сьод синьяса омөлик юнга вылө, да юалө:

— Тайө тэ сьылін сьыланкывсө, кор ме муні базарө?

— Ме, синьор.

— Сідз. Но, а он-ө висьтав, матросьяс пиьсь кодлы медьёна сьолөм вылас воис тэнад сьылөмыд?

Пьетро гөгөрвоө, кытчө синө синьор капитан, чөв олө да тешкодя педзө места вылас.

— Коді ещө сьылө сійөс?— чирзігтыр нин горзө синьор Пьячча.

— Ладнө, ме висьтала,— нюмъялігтыр сөглашайтчө Пьетро.— Синьор, сійөс сьылөны Италияын быдөн!

Синьор Пьяччалөн чужөмыс нюжалө да лоө чукырөсь, и сійө горзө юнга вылө ещө ёнджыка чирзігтыр:

— Ме тэныд петкөдла, Пьетро, кутшөмджык сьывны менам судно вылын!.. Тэ менам ещө кутан сьывны, порсь!.. Ноко, чукөрт көлуйтө!

Эз на и коль дас минута, кызди Пьетро петö берегö да ньöжйöник довгö набережной пöлөн, киас сълөн ноптор.

Пьетро — безработнöй...

Кытчö мунны? Гашкö, вöзйысьны «Ариета» вылö, кодi вöчалö рейсьяс Катания да Палермо костöд? Оз, сэтчö оз ковны детинкаяс. Колö мунны гортö, дед Джованни ордö.

А гөгөр тулыс...

Этна склонъяс вылын дзоридзалöны садъяс. Улын — кар, порт Катания. Тани зэв шондиa. Ставыс сöдзтысьöма шондинас, быттьö рыжöй сирөн, и ачыс мореыс, спокойнöй да синмөн судзтöм, дзик пыдöсöдзыс дзирдалö шонди югөръясөн.

Керка, көни олö дед, сулалö святöй Пётр спуск вылын. Тайö пу галереяса да дзескыд двора сицилийскöй важ керкаыс сулалö джуджыд портовöй башнякöд орччөн. Сы дорö матыстчöм бöрын Пьетро сувтö. Сылы жар. «Мый шуас Джованни?»— думайтö сийö, падъялигтыр видзöдö решеткаа тöдса ворота вылö.

Но Джованни мелiа встречайтö внуксö. Сийö пыр жö гөгөрвоö, мый лоöма Пьетрокод:

— Тэнö вöтлисны?

— Да, Джованни.

— Мый нö лои? Тэ, тöдöмысь, пинясин капитанкöд?

— Эг, ме сöмын сьыли сьыланкыв.

— Сьыланкыв? Кутшöм сьыланкыв нö, Пьетро?

— Американскöй акань де-Гаспери йылысь.

Дедлөн синъясыс лоöны мелiöсь. Век жö сийö көритöм сямөн довкйöдлö юрсö да шуö:

— Эк, Пьетро, вот тэ бара безработнöй...

Пьетро разьö ассьыс матросскöй нопторсö.

Сэни важ дөрöм, киссьöм башмак да виж шляпа.

Джованни, вöвлöм моряк, кораллъясöс кыйысь, нюмъялигтыр видлалö внукуыслысь көлуйсö да шуö:

— Тыдалö, тэнад капитан Пьяччаыд збыльвылö пон... Татшöм жö вöли и менам капитан, Карло Бертини. Ме уджалi сы ордын дас во, быд лун рискуйтi олöмөн. Вот тайö киясыс виисны куим акулаöс, а нельöдыскöд меным ковмис дыр ноксьыны. Менö кө лечитiсны тöлысь, но кыкöс — ме эськö бөр на мунi море вылö. Но капитан Бертини мöд лунас вайис меным вина бутылка да шупс: «Джованни, моревывса воздухыс тэныд вреднöй»...

Гаваньсянь кылö кранъяслөн gryмакылöм да якөр цепьяслөн дзажгём. Судоремонтной завод весьтын вольсасьö тшынлөн съод визь. Тайö заводас уджалö Джованни — сийö корпусной цехын чернорабочой.

Лёк олём. Жалованье муртса тырмө нянь вылө. Шог пöрысьлун. Сылөн öтка пиыс, Филипп, Пьетролөн батыс, пöгибнитис Ливияса лыаясын, а Пьетро ещö детинка на...

— Кывзы, Пьетро, ме нинём тэныд ог вермы сетны, нянь торйысь кындзи. Но тайö няньыс тэнад. Ни öти минута эн думайт, мый тэ менö съöктöдан. Кылан, Пьетро?

— Да, Джованни, пасибö.

— Коркö воасны бурджык лунъяс... Эмось йöз, кодъяс вöчасны Италияöс шудаөн. И тэ, Пьетро, кор быдман, кутан тышкасьны сылөн шуд вöсна.

— Ме и öни абу ичöt.

— Тэ ещö детинка на.

Пьетро зумыштчö.

— Ме öмöй ог вермы сулавны штурвал сайын?— öбидаөн шыасьö сийö Джованни динö.— Гашкö, ме дзебся кубрикö либö трюмö, кор гыяс ойдöдöны палубасö, и море, и вой, и төв скöрысла йöйталöны?

— Тэ ещö детинка на,— мöдысь шуö Джованни,— да, детинка, и тэ должен асьтö видзны.

— Ладнö, тэ лучше висьтав, мый ме должен вöчны Италиялы?

— Любит сийöс, Пьетро!

— Тайö ставыс?

— Тышкась война öзтысьяслы паныд. Найö виисны тэнсьыд батытö. Найö пиньсö йирöны тэ вылө... Сийö, кодй тышкасьö мир вöсна, тышкасьö Италия вöсна.

— Тайöс ме тöда, Джованни. Ме тöда, кодлы колö войнаыд. Меным Николо висьтавлис.

— Тэнад Николоыд — бур морт!

Джованни пестö табакөн асьыс каллянсö, видзöдö внукуыс вылө, и коричневöй, чукурöсь чужöмыс стариклөн югъялö кутшöмкö аслысьяма, шоньд светөн.

— Пьетро,— нюмъялигтыр шуö сийö,— тэныд колö мыйкö вöчны. Босьт вугыр — гашкö, море пöдаритас кык-куим макрель чери безработной юнгалы.

Öшинь сайын гораа чипсöны чикышьяс. Этна гöралөн йылыс шебрасьöма сир дука виж тшынөн. Морысь лөзджык талун Катаниялөн небесаыс.

Лөсьыд пукавны мол вылын, киад кутны кузь вугыр шатин, Энрикокод да Антониокод отлаын! Найо, сідз жо кызди и Пьетро, безработной юнгаяс.

— Шед, шед!— сыло Пьетро.— Меным колө нель лов чери: оти — аслым, мод — Джованнилы, а кыксө — вувавны... Эй, кодлы свежой чери?

— Татчө, татчө, синьора Макрель!— горзө Антонио, тэрыб, лөз синьяса детинка, портовой грузчиклөн пи.

Медся чөв олысь — Энрико, векни пельпомьяса, ичотик, чужом пасьятаис сылөн гырысь берин чутьяс; и сийо, кор вугыро суро макрель, радпырысь горзө:

— Шед, шед!

Но кор чери оз шед, сьолөм вылын шог. Гажтөмөн кажитчө море.

— Кытысь эськө удж корсьны?— зумыша юалө Антонио.

Сийос вөтлісны судно вылысь сы вөсна, мый сийо тшыкөм макароньсы вөчөм обедсө шуис крысаяс сөянөн. А Энрикоос — сыысь, мый сийо мисьтөм.

— Меным сідзи и шуис синьор штурман: «Энрико, тэ гажтөммөдан пассажирьясөс. Корабль вылын должен лоны гажа, мича юнга»,— висьтавлө Энрико.— А менам ичотик чойлы сразу лон омөльдзык. Ставсө, мый ме вөлі зарабатывайта, ме сетывлі сылы йөв вылө. Сийо менам висьө, Анжеликаой... Мый вөчны, кытысь эськө корсьны удж? Ме эськө муні көть свет помас — Лимао либө Росарио.

Пьетро вөйпөм сямөн видзөдлө Энрико вылө да шуө:

— Тэныд оз ков некытчө мунны. Ми колам Италиялы, Энрико!

Вочавидзөм пыдди Энрико шогпырысь сералө:

— Коді тайос шуис, мый ми колам Италиялы? Менам бать безработной, Анжелика висьө, а ме корабльтөм юнга.

— Ми колам Италиялы!— чорыда шуө Пьетро.— Колам, медым вөчны сийос шудаөн!

— Тэнад правда, Пьетро,— сөглашайтчө пыр чөв олысь Антонио.— А тэ, Энрико, мунан кө океан сайо, лон рөдинатөм мортөн... Пьетро, объяснит сылы, мый тайо сэтшөмыс.

Пьетро сьөвзьө бокө да шуө:

— Вот мый тайо сэтшөмыс!

Ичөтик Энрико өшөдө юрсө и синва войтъяс өта-мөд бөрсаяс исковтөны сылөн кельыд банбокъяс кузяыс:

— Анжелика кулө... Сійөс вердны йөлыс абу...

Этна склонъяс вылын дзоридзалөны садъяс. Оз коль и квайт недель, кызди пуяс вылын кисьмасны юмов зарни плодъяс. Но найө оз сюрны Катанияса безработной дестинкаяслы. Тани зэв шонди. Но шонди югөрыд — абу вый, сійөс он мавт нянь вылад.

— Татчө, татчө... эй, синьора Макрель! — нетерпеливөя чуксалө Антонио.

Но чери абу.

Быдөнысь медъёна шогсьө Энрико. Сійө ичөтик висьысь каля кодь.

— Кутчысь, Энрико! — меліа шуө сылы Пьетро. — Көсьян, ме тэныд мыйкө висьтала?

Согласитчөм могысь Энрико слабиника довкнитө юрнас.

— Сідзкө, кывзы. Төрыт ме адзылі Николоөс. Тэ төдан, мый сійө менам друг, сійө плавайтліс мекөд «Сирокко» парусник вылын.

— Ме төда Николоөс. Сійө коммунист. Сылөн бур сьөлөм!

— Сійө меным шуис: «Пьетро, народ победитас. Но победа вылө колө чукөртны став вынъяссө».

Энриколөн чужөмыс гажмө. Сійө видзөдө ылө, көні тыдалөны чери кыйысьяслөн уна рөма парусьяс, да шуө:

— Сідзкө, ми ковмам. Ме ог мун Лимаө либө Росариоө.

Гажмө и Антонио.

— Эй, Пьетро, — горзө сійө, — видзөд, тэнсьыд дөбөдө!

Пьетро тэрыба лэптө лескасө. Вугыр йылын шумөн нетшкысьө өшка-мөшка кодь мышка, эзысь макрель.

— Шед, шед! — горзө Пьетро.

— Кыскы, Энрико!

— Кыскы, Антонио!

Чери шеді уна. Вот тайө удача: дас нель макрель!

— Кыкөс меным, — сьылө Пьетро, — кыкөс Антонио-лы да кыкөс Энриколы, а көкъямыссө ми вузалам да ньобам Анжеликалы свежөй йөв! Сідзи, Антонио!

— А-а, Пьетро!

Ызгө морской гы. Сійө шоньыд, зарниа. Шонди. Шонди югөрыс уна. Кажитчө, некор оз помась тулысья югыд луныс.

Вылын небесаас лэбёны турияс. Лэбёны войвылө. Пьетро вунөдіс вугыр шатин йывсьыс да өвтө налы кинас:

— Эй, турияс, турияс, он-ө лэбөй ті Россияё, Москва вомөн, көні олө Сталин?

«Лэбам, лэбам, Пьетро!»— гажаа өтвечайтө небеса. О, кутшөм шудаось тайө лэбачьясыс!

3

Воалёны корабляс. Пьетро встречайтө быд корабль:

— Эй, синьор капитан, оз-ө ков юнга?

— Оз, юнга оз ков.

— Синьор, ме муна сөмын кынөмпөтысь.

— Оз ков, дружок...

Лэбёны-кольёны луньяс. Регыд нин Первое Мая, а удж век абу. Лөз морской просторө мунёны корабляс.

— Эй, синьор капитан, онө-ө босьтөй менө аскөдныд? Ме верма быдтор вөчны.

— Миян делөясным лөкөсь, зонка, обойдитчам...

Нинөм он вөч, быть ковмас кыйны гаваньысь чери. Мый нө, и тайө абу лөк...

— Татчө, Макрель, татчө, пөжалуйста, синьора!..

Гортас Пьетро воө рытнас. Пуө юква аслыс и Джованнилы. Ужин бөрын Пьетро пуксьө өшинь дорө да нюмъялігтыр видзөдө Катаниялөн рытъя небеса вылө. Сэні уна кодзув.

— Аски — Первое Мая, — шуө Джованни.

Сійө пукалө пызан сайын, каллянө шырө табак да меліа видзөдлывлө внукус вылө.

Талун мукөд дырся дорысь югыдджыка өзійө стеклө-ысь вөчөм уна рөма тугьяса лампа.

Пьетро чистой дөрөма. Джованни пасьталөма еджыд ракушка кизьяса ассьыс лөз хлопчатобумажной костюмсө.

Сылөн чукурөсь чужөм вывсьыс, көні өнөдз на төд-чөны морской төвьяслөн туйясыс, оз бырлы нюм.

Аски — Первое Мая.

«Мед олас Сталин!»

«Ов сө во, Пальмиро Тольятти!»

«Долой американской акань де-Гаспери!»

Тадзи шуас аски Италиялөн народ. А народлөн кывьясыс стальысь чорыдджыкөсь.

Джованни мыйкō нѡжйѡник сьылѡ, тѡждысигтыр вѡрѡшитѡ вѡснъидик лентаясѡн шырѡм табаксѡ.

— Тэ сьылан, Джованни?

— Да, пиук. Мыйла эськѡ меным не сьывны! Коркѡ быдѡнлы волісны сьѡлѡм вылас Джованнилѡн сьылан-кывъясыс... Э, Пьетро, менам ещѡ ёнѡсь на киясѡй, и, гашкѡ, ме ловъя на лоа, кор Италия лоѡ шудаѡн...

Джованни гажаа читкыралѡ детинка вылѡ ассьыс сюс, неуна былькъя синъяссѡ.

Пьетро чѡв олѡ. Сійѡ видзѡдѡ кутшѡмкѡ аслыссяма фигураяс вылѡ, кодъяс гусьѡник кыссьѡны орчча керкаса вевт вывтї, портовѡй башнялы паныда керка вевт вывтї.

— Эй, Джованни, мый сэнї сэтшѡмыс?

Джованни матыстчѡ ѡшинь дорѡ да тшѡктѡ Пьетро-лы чинтыны лампалысь фитильсѡ. Сійѡ дыр видзѡдѡ рѡмыдас да медбѡрын шуѡ:

— Салдатъяс, Пьетро. Найѡ кыкѡнѡсь. Налѡн ручнѡй пулемѡт. Мый тайѡ ставыс значитѡ?

Пьетролѡн плеш вылас лоѡны чукуръяс.

— Джованни,— повзьѡмѡн шуѡ сійѡ,— аски татчѡ чукѡртчасны флагъясѡн да цветъясѡн морякъяс! Ме кывлі — лоѡ митинг. Башня флагшток вылѡ лѡптасны гѡрд знамя. Гашкѡ, салдатъяслы прикажитѡма лыйлыны народѡс, а, Джованни?

— Тыдалѡ, мый сїдзи.

— Колѡ висътавны Никололы.

— Вернѡ! Лѡб сы дорѡ став парусъяс вылад!

Час мысти Пьетро бѡр локтѡ гортас. Сійѡ сьѡкыда лолалѡ. Пѡсьнас кѡтасьѡм дѡрѡмыс сьылѡн сибдѡма яй бердас.

— Джованни, ме эг аддзы Николоѡс. Сійѡ некѡн абу.

Джованни скѡра видзѡдѡ внук вылас:

— Николо — абу ем, сійѡ оз вермы вошны. Тэ волін тьѡтка Сильвия ордѡ?

— Сійѡ нинѡм оз тѡд.

— Сїдзкѡ, Николо портын, докса рабочѡйяс ордын.

— Ме сэнї вѡлі, Джованни.

— А «Кайспера» пароход вылѡ волін?.. Мый нѡ мианлы вѡчны, мадонна?

Джованни отчаяниеѡн шеныштѡ кияснас да корѡ Пьетроѡс:

— Песты меным каллянѡс, пиук.

Джованни горша куритѡ каллянсѡ. Куритѡ помѡдзыс.

— Колөкө, ме чукөста Антониоос да Энрикоос? — юалө сылысь Пьетро.

Джованни чөв олө. Қаллянсыс пөймсө сийө пыркөдө кипыдөс вылас, шпынняялө да шуө:

— Пьетро, ветлы лавкаө да ньөб вина бутылка.

— Вина?

Пьетро чуймис. Сийө нинөм оз гөгөрво: кутшөм отношение имеитө вина вевт вылын ветлөдлысь салдатъяс динө?

— Мун, мун! — тэрмөдлө сийөс Джованни. — И ещө, Пьетро, пырав аптекаө, кыз Леонардо динө, да висътав, мый Джованнилөн нельөд сутки нин оз узьсы. Сийө сетас меным лекарство.

4

Пьетролөн зептас вина бутылка, сийө пу пос кузя кайө чардакө, тайө керка вевт вылас салдатъяс. Поскыс важ, зэв сувтса, и сылөн тасъясыс дзуртөны. Колө кайны ньөжйөник, кызд позьө ньөжйөник.

Вой. Юр весьтын өшалөны кодзувъяс. Найө оранжевөйөсь, вижөсь, кельыдлөзөсь. Этна кратер весьтын сулалө сьөдгөрд зарево.

Тревожняя типкө Пьетролөн сьөлөмыс, топыда топа-лөмаөсь упрямөй мальчишескөй вомдоръясыс.

Чардакын туплясысь быдсяма клам чукөр пөлөн пискөдчө сийө чардак өшинь дорө, коді дзик суфлёрскөй будка кодь.

Салдатъяс пукалөны пулеметнөй дискъяс вылын өта-мөдныслы паныдөн да вомгорулас сёрнитөны, асьныс нюжмасьөны да очсалөны:

— Проклятөй занятие тайө мян, Алонсо! Позьө шуны, медся паршивөй делө.

— Сэтшөм приказ. Та бөрын, төдөмысь, наградитасны мянөс, Федерико.

Чардак өшиньөд мыччысьөм Пьетро кылө налысь быд кыв.

— Тыдалө, тэныд ёна окота выслужитчыны?

— Мый нө, ме абу прөтив.

— А меным веськодь. Öти вок менам без вести воши Россияын. Сийөс мөдөдис сэтчө Муссолини, и ме ог көсйы, медым синьор де-Гаспери вөчис и мекөд татшөм жө штука!

— Тэ омөлик салдат, Федерико.

— Меным веськодь... Кань сэні, али коді?

— Кытысь тэ аддзан каньсө?

— Да со мыйкө вөрө...

Салдат, кодөс шуоны Алонсоён, дрөгнитө да вашнитө ёртыслы:

— Вод, вод, Федерико!

Салдатъяс пласът водёны пулемёт дорас.

Керка вевт вылө петө детинка. Тайё Пьетро. Сылөн киас вина бутылка. Сійө пуксьө вевт вылө да чөсмасьысь вөр моз лукавөй видөн тэрмасьтөг заводитө перйыны пробкасө.

Салдат Федерико муртса вермө кутны петысь серамсө, тувкөдө ёртыслы бокас да вашкөдө сылы пеляс:

— Видзөд, детинка гусялөма кодлыськө бутылка. Буракө, вина!

— А-а, Федерико.

— Чайта, мый тайё винаыс контрабанднөй, а? Миян долг — арестуйтны татшөм винасө.

— Тайё миян святөй долг. Ёттшөтш задержитам и детинкасө.

Скөрысь кызөктөм бөрын салдат Федерико чеччө да муно детинка дорө:

— Эй, коді тэ татшөмысь?

— Ме... ме... ме... — чечыны көсийгмоз, нарошнө ёна повзьөмөн шуө Пьетро. Сійө йөжгыльтчө да тіралө став тушанас, быттьө сы вылө койыштисны кодзыд ва тыра лөкань.

— Кытысь винаысь? — Пьетроөс шошаөдыс босьтөм бөрын скөрысь юасьө Федерико.

— Ме... ме... — нора няргыштіс Пьетро. — Ме висьтала... Сөмын энө выдавайтөй менө, синьор военнөй... Ме босьті лавочник Джузеппелысь.

— Вай бутылкасө.

— О, пөжалуйста, синьор!

— Вот тайё да! — шуө мөд салдатысь, Алонсо, коді сюся видзөдө Пьетро вылө. — Тэ кодлөн?

— Некодлөн, синьор.

— Брөдяга?

— Да, синьор... Сөмын энө выдайтөй менө... Лавочник Джузеппелөн кулакъясысь ёнөсь...

— Ладнө, огө выдайтөй, кутан кө пукавны спокойнөй. Пукалан миянкөд асылөдзысь.

— О, радпырысь! Ме радейта видзодны, кызди лыйсьоны.

— Пуксы да чов ов, дурак!

Пьетро кывзысьомон пуксьо салдатъяс доро. Найо юоны вина да сералоны.

Минута комын мысти серало и Пьетро. Сийо, Джованни, Энрико да Антонио кортавлоны унмовсьом салдатъясос, а пулеметсо найо шыбитисны мостовой выло.

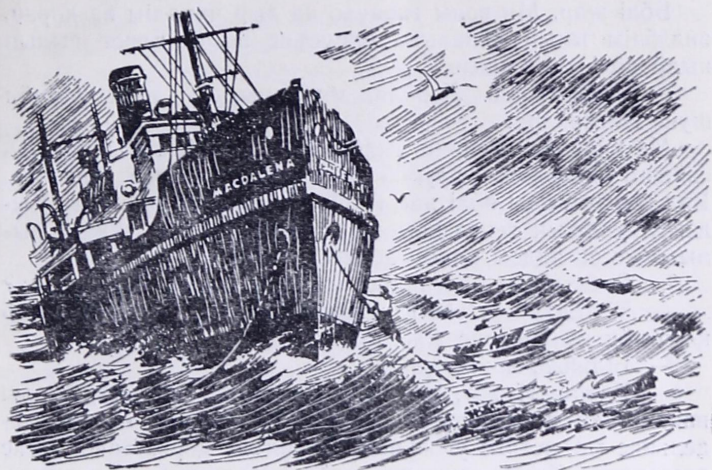
— Но, мый тэ шуан, Джованни?— гажапырысь юало Пьетро.

Джованни песто каллянсо табакон, озто, сесся чышьянон чышкo пoсялом чужомсо да шуo:

— Ти любитанныд Италиято. Сийо пасибo висьталас тиянлы, детинкаяс!

Катания весьтын оэйоны кодзувъяс. Югыда дзирдалоны.

«МАГДАЛЕНА» ВЫЛЫН ПՉՋԱՐ

Генуяօ ми воим водз, пօшти кыа петігօн, да сувтїм зернօвօй складъяс дорօ матօ, кодъяс важмօмысла вижօ-дօмаօсь нин да вօліны вывлань пыдօсօн пօрօдօм бронзօвօй чашаяс кодъօсь. Зев уна гулю пукалісны склад вевтъяс вылын, кургисны, паськօдлісны бордъяссօ да нежитчисны асывся югօръяс улас.

Кыдзи и пыр, первойօн миян корабль дорօ матыстчис лодочник Алесандро, шондісьыс сьօдօдօм старик, менам друг и постоянной спутник Генуя кузя прогулкаяс дырїи. Таможеннօй осмотр бօрын Алесандро предложитїс меным шօйтыштны карօд. И вот ми тօрмасьтօг восьлалам ськօд живописнօй генуэзскօй уличаясօд.

Ми волїм Корветто площадь вылօ и Гарибальди туй вылօ, видзօдлім Колумблыс керкасօ да любуйтчим святой Лоренцо башнясօн, кодъяс вылын частօ дօлавлօны еджыд гулюа флагъяс.

— Найօс лօптывлօны морякъяс, менам другъяс,— шуис Алесандро,— Альбано да Теофильо вокъяс, смел йօз. Оз весьшօрօ шуны, мый Генуя озыр шондіօн да смел йօзօн...

Вөлі жар. Ми воим гаваньö да дыр пукалім ва дорас, видзөдім ылын дөллалысь парусъяс вылө. Берег ылын кылө вөлі сьыланкыв.

— Тайö сьылө Леония, збой нывка,— нюммуномөн шуис Алесандро.

Ме видзөдлі Леония вылө. Сійö пукаліс воськов кызь сайын миянсянь, гөлубөй хлопчатобумажной платъеа. Вид вылас сылы вөлі дас квайт арөсысь не унджык. Кыдзи и унджык генуэзкаыслысь, сьлөн мугов чужөм ылысь ме эг аддзы нинөм збойсö да юалі:

— Висьталөй, Алесандро: мыйла Леония збой нывка?

— Ті тоданныд «Магдаленаос»?— менам юалөм вылө юалөмөн вочавидзис Алесандро.

— Ыджыд, важ судно?

— Вернө. И вот, самөй тайö «Магдаленаыс», кодлы важөн нин пөра корабльяс кладбище вылө, воддза недельнас матыстчис угольной причалъяс дорө. Заводитчис погрузка. Друг грузчикъяслөн старшина, Винценти, горөдіс:

«Дугдөй, зонъяс, уджавнытө!»

«Мый лои, Винценти?»

«Делөыс татшөм: «Магдалена» мунө Кореяö да босьтө аскөдыс «доброволецъясос», молодчикъясос веськыда решетка сайысь...»

Алесандро өзтіс чигарка, кыскыштіс ас пышкас тшынсö да шуис:

— Ме омөля кужа висътавын. Вывті уна сёрнита... И вот, генуэзскөй грузчикъяс шуисны: «Ни öти көрзина шом огө сетөй «Магдаленалы!»— и дугдісны грузитны.

Тайö кадас салдатъяслөн взводддын кытшаліс корабльылысь стоянка местасö, а кутшөмкө дас вит минута мысти, портовөй полиция охрана улын, машинаяс ылын вайисны «доброволецъяслысь» партия.

Тайö вөліны омөльтчөм йөз. Омөльтчөмаөсь, кельыд чужөмаөсь, ставныс сыри-летки паськөмаөсь, дзык бандитьяс кодьось. На пыысь унаөн вөліны зэв кодось, та вөсна салдатъяс кокниа тойлалісны найөс «Магдалена» трюмө. Леония первой шыбитіс налы изшом торйөн да збоя горөдіс:

«Эй, ті, лоөй проклятось, Уолл-стритлөн воинство!»

«Магдалена» палуба вылө мөдісны лэбавны изшом торъяс. Сэки спардек вылө кайис капитан Бако Террачини, зэв ыджыд, кыз мужчина. Сылы кутісны горзыны:

— Эй, кымын эзысь деньгаысь тэнö нёобисны, нуда? Синьор Террачини вочавидзём пыдди кутіс пестыны табакөн ассысь каллянсö.

«Порсь! Порсь! Порсь!»— кыліс улысянныс.

Колö шуны, мый капитан Террачини велалöма нин видчём дорö. Пинявлісны сійöс частö, быд портын. Сійö вöлі скөр да мул кодь упрямöй, и ачыс видчис дьявөлсьыс эз омöльджыка. Ме бура тöді сійöс: во дас сайын ме плавайтлі сыкод öти судно вылын. Сійö пыр вöвлі татшöм грубöйөн, и весиг аслас пиян кулём бöрын сійö нёти эз вежсьы, а сöмын кутіс ёнджыка юны. Сійö вöлі аслысьяма морт. Сійö некор эз волевлы кают-компанияö, а öбедайтліс пыр öтнас, аслас каютаын, кытчö некодöс эз лэдзливлы. Вид вылас синьор Террачини вöлі пыр спокойнöй: видзöд көть сы вылö сутки, он шу, мый вöчсьö сылөн сёлöмас, но тайö разын ме казялі, мый сылөн кельыд, тшöг чужöмыс гөрдöдіс. Сійö муніс, сетіс команда вөрзьяны.

Но мореö «Магдалена» эз пет, а сувтіс рейдö, сы вöсна мый портовöй башня вылын дöлаліс штормовöй сигнал.

Ваыс сьödöдіс. Чери кыян пыжъяс тэрмасисны береглань. Заводитіс зэрны, и грузчикъяс, дөвöльнöйöсь сійөн, мый «Магдалена» эз босьт шом, разöдчалісны коді кытчö.

Рытланьыс шторм збыльвылö ёнмис. Ме куйлі диван вылын, кывзі, кыдзи шумитö море, и — тешкодьтор!— Террачинилөн гөрдöдём чужöм йылысь мөвп эз петавлы менам юрысь. Мыйын нö тані делöыс? Неужели сійö повзис? Друг кыла — восьсö öдзöс. Лэпті юрöс — Леония.

«Тэныд мый?»

«Пыж».

«Татшöм поводдя дырйныс?»

«А-а. Сöмын, пöжалуйста, öдйöджык!»

«Ог сет, тэ йöймин».

«Алесандро, тэ сетан,— шуис Леония.— Меным колö «Магдалена» вылö. Менö мөдöдіс народ...»

Алесандро чöv ланьтіс, чышъянөн чышкис пöсялём чужöмсö да, минута дыра чöv олыштём бöрын, шуис:

— Да вот, мед ачыс висьталас та йылысь... Эй, Леония!

Леония эз шыась. Кор Алесандро висьтавліс сы йылысь, сійö чеччыштіс чери кыян пыжö да вöлі мянсянь ылын нин.

— Кöза,— броткыштіс Алесандро, збыльвылас эз зэв скöрысь.— Ті юаланьыд, мый вöчö Леония? Сійö угольнöй

причал вылын крановщица. Сійö збой нывка. Сійö тыш-
касьö мир вöсна... Аски ме тiянöс тöдмöда ськöд.

— Пасибö, Алесандро,— шуи ме.— Сидзкö, тi сетiн-
ныд пыжсö Леониялы?

— Да, меным ковмис уступитны... Море вылын вöли
пемыд. Леония видзчысьöмөн вайöдöма пыжсö «Магда-
лена» борт дорö, кöрталöма якöр цепö и сы кузя, некодөн
казявтöг, кавшасьöма палуба вылö.

Леония мöдöдчöма веськыда капитан каюталань.

Синьор Террачини пукалö пызан сайын да юö вина.
Леониялөн локтöмыс чуймöдöма сийöс. Сийö юалöма:

«Тэнö кодкö ме дорö мöдöдiс, а?»

«Да, синьор,— вочавидзöма Леония.— Менö мöдöдiс
народ».

«Народ? Мыйла жö сийö мöдöдiс тэнö, нывка?»

«Медым ме ещö öтчыд горöдi тiянлы чужöмад:
«Синьор Террачини — иуда да порсь!»

Террачини звирк-чеччöма. Сылөн видыс вöлöма
сэтшöм, мый сийö вот-вот уськöдчас Леония вылö. Но сийö
мыйлакö сулалöма вöрзьöдчытöг, сьöкыда лолалöма,
и сылөн плеш вылас чепöсийöма пöсь.

«Но, мый ещö шуис народ? Нолтö, висьтав?»— юалö-
ма сийö пыдисянь петан гөлöсөн.

«Народ шуис: «Леония, тöдмав, эз-ö вунöд синьор
Террачини, кызди Африкаын пöгибнитiсны сылөн пияныс?»

«Сидз,— шуöма Террачини; чужöмыс сылөн, кызди
и луннас причал дорын, лоöма сьöдгöрд.— Тайö ставыс?»

«Абу,— шуöма Леония,— народ ещö шуис: «Бако Тер-
рачини — смел моряк, и сийö кö окотитас, то став молод-
чыкыс лоöны ваынöсь».

«Менö шуисны иудаөн да порсьөн!— горöдöма Терра-
чини.— Мун, нылöй, да висьтав, мый капитан Бако Тер-
рачини некодысь оз пов!»

Леония петöма палуба вылö. Море шумитiс. Трюмысь
кылисны «доброволецъяслөн» кодъяра горзöмъяс. Корма-
ын, брезент тент улын, вугралiс матрос. Друг Леония
кок улын мыйкö зельмунöма. Леония копыртчöма да ад-
дзöма краска тыра банка.

Сэссия Леония меным шуис: «Қор ме аддзи краска
тыра банкасö, ме серöктi, бергöдчи капитан каюта дорö
да öдзöсас гижи: «Террачини — иуда да порсь».

Леония кöсийöма тайöс жö гижны и капитанскöй

мостик вылө, но колө вөлі тэрмасыны. Сійө уськөдчөма пыж дорө да чуймөма. Пыж эз вөв. Гез помыс зыртчөма якөр цепас да орөма. Тайө кадас Террачинилөн сьөкыд кыис кватитөма Леонияөс пельпомөдыс. Сійө чөв олігтыр кыскөма сійөс палуба кузя да тшөктөма сылы кипыдөс-нас чышкыны сійөс, мый сійө гижөма.

Леония өткажитчөма. Сэки Террачини кутөма гартны сылысь пельсө, ачыс шуалөма:

«Вот тэныд «Террачини — иуда да порсь!»»

Сійө эськө гашкө дзыкөдз орөдіс сылысь пельсө, эз кө Леония мын сы кипод улысь. Сійө өдйө чеччыштөма ваө да горөдөма прөщайтчөм могысь.

«Казытышглөй аслад пиян йылысь, синьор!»

Тайө жө здукас Леония бөрся лэбөма пробковөй диск да усьөма Леония дорө. Шыбитөма тайөс капитан Террачини. Но Леония өткажитчөма сы отсөгысь.

Леония воис ме ордө ставнас көтасьөма, юрсиас өш-йөмаөсь водоросляс, настоящей сирена, да висьталіс ставсө, мый лоөма ськөд «Магдалена» вылын. Пыж йылысь ме эг юав, бура төді, мый сійөс нуис восьса мореө.

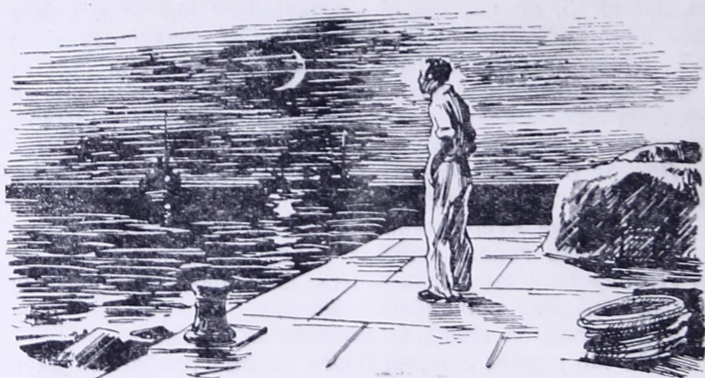
Ме сеті Леониялы вина да водтөді, а час кык мысти, кор заводитіс нин югдыны, гаваньсянь кылісны тревожнөй гудокьяс. Ме садьмөді Леонияөс да ськөд тшөтш уськөдчи морелань. Вөлі сотчө «Магдалена». Сы палуба весьтын сулаліс сьөд тшын сюръя, и сы борт вывсянь, өга-мөдсө ордыяліг, чеччалісны ваө «доброволецьяс». Леония сулаліс мекөд орччөн, думыштчөмөн видзөдіс пө-жар вылө, и кор трюмсьыс чепөсйис би, сійө шуис:

«Да, капитан Террачини смел моряк!»

Со кутшөм сійө, Леонияыд, збой! Вернө?

— Вернө,— вочавидзи ме,— ті правөсь, Алесандро... Да, Генуя озыр шондіөн да смел йөзөн!

НАСТОЯЩОЙ ДРУГЪЯС

Гажтѳм пѳрысь негрлы Уиллоклы, ок, кутшѳм гажтѳм! Сійѳ сулалѳ гаваньын йѳзтѳм причал вылын да виччысьѳ «Мирралысь» локтѳмсѳ, кодѳ ветлѳ Кептаун да Сидней костѳд.

Войыс шоныд, кодзула. Ва весьтын кыпѳдчѳ тѳлысь да вольсалѳ сы вылѳ эзысь туй. Негрлѳн вомдорьясыс вѳрѳны. Сійѳ видзѳдѳ тѳлысь вылѳ да шуѳ:

«Ме пѳрысь, пѳрысь негр, Томас Уиллок, и ме кѳсья мунны Сиднейѳ... Эй, тѳлысь, тѳ любопытнѳй, тѳнѳ оз весьшѳрѳ шуны Зарни Пельясѳн! Ме тѳда, тѳ кѳсьян менсьым юавны, кыдзи ме веськалѳ Кептаунѳ? Э, ладнѳ, ме висьтала... Ме ловья контрабанда. «Балена» вывса морякьяс вайѳдѳсны менѳ трюм пыдѳсын. Татысянь ме должен веськавны Сиднейѳ, Орлѳнок дорѳ.

Кодѳ нѳ сѳтшѳм Орлѳнокыс, а?

Сійѳс шуѳны Бен, Бен Грѳйс. И кор Бен кодьясыс лѳѳны унджыкѳнѳсь, сѳки став пѳрысь негрыс вермасны свободнѳя овны, а не ветлѳдлыны со тадзи...»

Ышлолалѳгтыр пѳрысь негр суйѳ юрсѳ пельпомьясас,

ставнас йӱжгыльтчӱ да петкӱдлӱ, кыдзи ветлӱдлӱны горттӱм, висысь негръяс.

Та бӱрын Уиллок матыстчӱ матӱджык ва дорӱ, ӱзтӱ каллянсӱ да водзӱ висьталӱ Орлӱнок йылысь.

«Сійӱс шуӱны Бенӱн,— мӱдысь шуӱ сійӱ,— Бен Грӱйс. Сылы дас квайт арӱс. Сійӱ Сиэтлысь. Бен служитлӱс юнгаӱн капитан Дэв ордын, а Дэв озыр морт, сълӱн Нью-Йоркын уна другъяс... Ме шуи «другъяс»? Э, абу, вермасны ӱмӱй дружитны скорпионъяс банкын? Тайӱ Бенлӱн уна другъясыс; найӱ сы мындаӱнӱс, мыйта кодзулыс небесаас, и медся вернӱй другыс Бенлӱн — том морт негр Теодорико...

Ставыс лӱн «Белӱй стрела» вылын. Мича шхуна. Тӱ, буракӱ, аддзылӱн сійӱс, Зарни Пельяс? И вот, ми сӱки сулалӱм Нью-Йоркын, паруснӱй мол вылын. Капитан Дэв юис виски да шуис:

— Юнгаӱс негр Теодорикоӱс ме вуджӱда матросӱ сійӱ жӱ удждон вылас. А тӱ, Томас, пет берегӱ да вайӱд выль юнгаӱс.

— Ладнӱ, сӱр!

— И медым сійӱ вӱлӱ гажа морт да кужис мыйӱнкӱ ворсны, кӱтъ мандолинаӱн. Ме радейта музыка.

— Да, сӱр.

— И медым сійӱ вӱлӱ терпеливӱй, мул кодъ: менам крепыдӱс кулакъясӱй.

— Да, сӱр.

Ме петӱ берегӱ. Первойӱн, кодӱс ме аддзи гаваньысь, вӱлӱ детинка, вид вылас ар дас квайта, кодӱ пукалӱс сваяяс вылын да нямлялӱс маислысь уль кӱйдысьяссӱ. Ме кӱсӱи прӱйдитны сы дӱнтӱ, но мыйкӱ сувтӱдӱс менӱ. Ме пукси сыкӱд орчӱн да вӱчи вид, мый видзӱда пловучӱй кранлӱн стрела вылӱ.

Детинка весиг ӱз бергӱдчыв мелань. Синъясыс сълӱн вӱлӱны жугыльбӱс, но кор ме шуи сы йылысь, мый меным колӱ юнга, найӱ ломзисны, кыдзи кык кодзув.

— Менӱ шуӱны Бен,— шуис сійӱ дрӱжжитӱгтыр.— Танӱ Нью-Йоркын ме висьлӱ лихорадкаӱн, и менӱ вӱтлӱсны корабль вылысь...

— Кужан тӱ ворсны, но шуам, гудӱкӱн?— юалӱ ме.

— Ог, ӱг видлыв... А со видзӱдлы, менам ӱд скрипка.

И збыль, сыкӱд орчӱн куйлӱс матроскӱй мешӱк, а сӱтысь тыдалӱс скрипкӱлӱн грифыс.

Но, мый эськө тэ вöчин ме местаын, Зарни Пельяс? Ме тöда, тэ эськө вöчин, кызди и пöрысь негр Уиллок, верно? Вот, ме и шуи:

— Чеччы, зонмö, мунам «Белöй стрела» вылö.

Капитан Дэв, кызд сöмын аддзис Бенöс, ёна скöрмис:

— Мед чöртыс тэнö нуас, Томас! Менам öмöй шхуна вылын больнича?

Но ме эг повзбы. Ме шуи:

— Сийö ён детинка, сэр, и ме ручайтча сы вöсна юрөн. Сийö прöстö омöльтчыштöма неуна...

— Ланьт, Томас!—ещö скöрысь горöдиc Дэв.— Убирайтчы тэ татысь детинкаыдкöд!

Бен кыв ни джын шутöг мöдöдчис траплань. Сэки ме бара шуи:

— Сэр, сийö кужö ворсны скрипкаөн.

— Скрипкаөн?— чуймис Дэв.— Мый нö, тайö, пöжалуй, абу омöль... «Белöй стрела» вылын овлывлöны важнöй гöстыяс... Бергöд, Томас, детинкасö.

Öни миян корабль вылын лои кык детинка — Бен да Теодорико.

О, Зарни Пельяс, кутшöма найö ёрта-ёртныскöд дружитчисны! Кöни Бен, сэни и Теодорико. Кöни Теодорико, сэни и Бен. Найö öтлаын сулавлисны вахта вылын, кавшасьлисны мачта вылö, крепитавлисны-кöртавлисны парусьяс, а шойчигөн куйлывлисны трюмын люк вылын да лыддывлисны кутшöмкö интереснöй книга.

Ми вöчлывлим рейсъяс Нью-Йорк да Панама костöд. Нью-Йоркысь нулывлим виски, Панамаысь — каучуковöй сир.

Бен волис сьöлöм вылас командалы — и рыжöй Биллы, и Филиппы, и кыз Сидлы, и сöмын меным öтнамлы, висьтася, первойсö Бен эз во сьöлöм вылö, ньöти эз во.

Мыйла нö меным сийö эз во лы сьöлöм вылö, Зарни Пельяс?

Ладнö, ме висьтала. Сийö частö вашкöдчывлис кормын рыжöй Биллкöд да кыз Сидкöд. Частö накöд пукавлывлис и Теодорико. А ме ог радейт найöс, кодьяс гусьöник сёрнитöны, ньöти ог радейт. Ещö меным эз во сьöлöм вылö Бенлөн Теодорикокöд дружбаыс. Меным кажитчывлис, мый сийö сöмын жалитö негрöс каньпиöс моз. Но мый нö, а мукöдтор сертиыс сийö вöли вывтi бур юнга. Бен бура ворсис скрипкаөн. Ок, кутшöм сыланкывьяс

сійō ворслывліс! Ставыс гōгōр ланьтлывліс: и гы, и тōв, и весиг каляяс — и найō зілісны горзыны ньōжйōджык.

Сōмын ѓтнас боцман, Джон Кенан, вōлі равнодушнōй музыка дінō. Тайō вōлі быттьō дубысь вōчōм морт. Ме служиті ськōд «Белōй стрела» вылын квайт во и ни ѓтчыд эг аддзыв нюм Кенан чужōм вылысь. Сійōс весиг кутісны шуны «Пуысь вōчōмаѓн». Сійō эз вōв варов. «Да», «ог», «гей, зонъяс, ставныд вылō, лэптōй парусьяс!» — мукōд кывьяс сійō, кажитчō, эз тōд. Сылы вōлі веськōдь свет вылас ставыс. Сійō эз куритчы, эз ю, шо-ча петавлывліс «Белōй стрела» вылысь берегō, и капитан Дэв лыддис Кенанōс медся надейнōй боцманѓн став паруснōй флот вылас.

Но Кенан йылысь бōрынджык.

ѓтчыд, кор ме сулалі мачта дорын да куриті каллян, ме дорō матыстчис Бен, ѓтнас, Теодорикотōг.

— Эк, Томас, Томас, — шуис сійō, — тэ, буракō, лектор ме йылысь думайтан?

— Да, Бен.

— Мыйла нō тэ тадзи думайтан, а?

— Ладнō, ме висьтала: ме ог радейт найōс, кодьяс частō вашкōдчōны судно бōжны.

— Ак, со сійō мый... — гōрдōдіс да шуис Бен. — Мый нō тэ ещō висьталан?

— Теодорикокōд тэнад дружбаыд — балуйтōм. Эмōсь еджыдьяс, кодьяс быдлаын горзōны йōзōс асланыс радейтōм йылысь, а сэссия травитōны гончōй понъясѓн негритянскōй нывъясѓс...

— Да, эмōсь и татшōмьяс, — довкнитіс юрнас Бен. — Водзō висьтав, Томас.

— Зэв лек лоны негрōн, — шуи ме. — Тэ ѓмōй эн аддзыв, кызди сотōны бипур вылын негрōс? Тэ ѓмōй эн кывлыв, кызди бōрдō пōим весьтын сьѓд мам тулыснас, кор дзоридзалōны садьяс да быд цвет тшōктō сьѓлōмыдлы гажōдчыны?

Бен дрōгмуніс да шуис:

— Ме ставсō аддзывлі и кывлі, Томас, но ме, Бен, абу татшōм. Менам батьōй тюрмаын. Сійō коммунист. Тōдан-ѓ тэ, мый тайō татшōмыс?

— Да, тōда, Бен, но тэ та йылысь чōв ов. Капитан Дэв кō тōдмалас, тэныд оз ло зэв бур...

— Сэтшōмьясыс, кутшōми Дэв — тысячаяс, а сэтшōмьясыс, кутшōмōсь ми — миллионьяс, — шуис Бен. —

Эк, Томас, Томас, тэ бур рулевой, «Белой стрела» кывзысь тэнсьыд ныв моз, а тэ выло жаль видзоднысь, кор Дэв сёрнитö тэкөд...

— Сийö вермас кольны менö тшыглы. Висьтав, код босьтас удж выло пöрысь Уиллокöс? Гашкө, тэ, Бен, вунөдін, кызди гаваньын йирин маис кöйдыс?

Бен думыштчис, дыр думайтис, а сэсся шуис:

— Ладнө, Томас, ме тэныд висьтала, мый йылысь ми сёрнитлим кормаын. Колö тышкасьны аслад шуд вöсна! Эмось уна смел йöз...

— Ланьт, Бен, ланьт!— шуи ме.— Тэ сёрнитан опасной сёрнияс.

— Ладнө, ме муна,— вочавидзис Бен.— А Теодорико, төд, Томас Уиллок, сийö нэм кежлө менам друг!

Тайö кывъяссö шуом бöрын Бен мунис, а ме сулалі, Зарни Пельяс, кытчөдз эз пет мачта весьтын тэнад чойыд, Зарни Скөвөрда.

Мөд лунас ми петім мореö. Поводьяс первойсö вöлі лёк. Ковмис ёна ноксьыны парусьясөн — став матросьясыслөн киясныс вöліны гадьёсь да вирөсь. Нельөд сутки вылас кутис пöльтны рөвнөй төв. И сэки капитан Дэв петис палуба выло и аддзис Бенöс да Теодорикоöс. Найö кормаын көрталісны кык стальнөй трос да гажая сералісны.

— Эй, Джон!— шыясис Дэв Кенан дінө.— Мыйкө меным оз во сёлөм выло еджыдлөн сьодкөд дружбамыс. Колö торкны налысь дружбасö. Нолтö висьтав Бенлы, медым ваяс скрипкасö.

Бен вайис скрипкасö, и Дэв шуис:

— Юнга, ворс сы йылысь, кызди «джентльменьяс рытын öшөдöны сьод Джекöс». Ворс сёлөмсянныд, мед кывзасны сийöс сьод Томас да Теодорико...

Тэ, Зарни Пельяс, төдөмысь, кывлін тайö сыланкывсö. Сийöс сылөны еджыд балахоньяса йөз кутшөмкө негрöс виөм водзвылын. Вирыд сувтö сөнъясад, кор кывзан сийöс... И сэки Бен чуймөдис командасö.

— Ме ог кут ворсны тайö сыланкывсö, сэр. Мед ворсöны сийöс морт виысьяс!— скрипкасö морöс бердас топөдөм бöрын шуис Бен.

— Ворс, Бен,— равөстис Дэв,— ворс, а тө тэ вунөдан ассьыд нимтö!

А мый вөчис Бен, а?

Сійö видзöдліс сэтчань, кöні сулаліс Теодорико, нюм-муніс да шуис:

— Эн пов, ме нинöм вылö сійöс ог ворс.

Капитан Дэвлөн нырбордьясыс паськалісны да кельдöдісны. Сійö лэптіс ассыс ыджыд кулаксö да мыйвын-ссыс кучкис Бенлы юрас. Детинка сразу уси палуба вы-лö, уси горöдтöг.

— Но мый, чöскыд?— сералігтыр шуис Дэв.— Эй, Теодорико, видзöдлы аслад другыд вылö!

Теодорико банбокьяс кузя визувтіс синва. Зэв рам, пыр кывзысьысь, сійö матыстчис Дэв дінö да тигр моз уськөдчис сы вылö.

Сійö эськө джагөдіс капитанöс. Но рыжöй Билл да кыз Сид кыскисны Теодорикоöс бокö. Найö көсйисны нуны кубрикö и Бенöс, но капитан Дэв сетіс команда:

— Көрталöй зонкаяссö мачта бердö!

О, мый ми вермим вöчны, Зарни Пельяс? Миянлы быть лои кывзысьны көзяинлысь.

Капитан Дэв быттьökö успокоитчис. Сійö матыстчис Бен дінö — сылөн вöлі петöма нин садьыс — да шуис:

— Öні тэ, Бен, ворсан. Менам эм кад, ме виччысьла аскиöдз. А он кө — ме кыска тэнö да Теодорикоöс киль вомөн, увлань юрөн öшöда реяö, а сэсся сісьта тиянöс тюрмаын.

— Мый нö, Америкаса тюрмаясын пукалöны и честнöй йöз,— вочавидзис Бен.— Да, честнöй йöз!

Капитан Дэвлөн нырбордьясыс бара паськалісны да кельдöдісны. Но тайö разас сійö эз кучкы Бенлы.

— Эй, Кенан,— шуис сійö,— тэ кывлін краснöй кывъ-яссö? Тэ лоан свидетельöн... И Теодорико краснöй...

— Эм, сэр!— вочавидзис Кенан.

— А тэ, Билл?— юаліс Дэв.

— Эг, сэр,— öткажитчис Билл:— ме ылын сулалі и нинöм эг гөгөрво, тöла вöлі...

— А тэ, Сид?

— Менам пельясöй висöны, сэр.

— Ладнö, тырмас и öти свидетель, Кенан.

Капитан Дэв ачыс аслас кияснас сюяліс детинкаяслы вомас пакля, тшöктіс Кенанлы видзны Бенöс да Теодорикоöс, а ачыс муніс ужнайтны аслас каютаö.

Пемдö. Öзьялісны кодзувьяс. Кенан сулаліс руль са-йын вөрзьöдчытöг. А ме пукалі кормаын, и меным

вөлі яндзим, ок и яндзим, Зарни Пельяс, мый ме эг веритлы Бенлы!..

Ме косьи матыстчыны детинкаяс дорө, но Кенан вөр-зыштис. Сійө петкөдліс меным кинас, медым ме вешйи сэтысь, муні кубрикө.

Ме муні. Кубрикын вөлі шынитөв. Подвахтенной матросьяс зумыша чөв олісны. Некод эз косьи сёрнитны, сөмын өтнас рыжой Билл юалис:

— Тэ бөрдан, Томас?

— Ог, Билл. Менам өмой синьясөй вазьөмаось?

— Бөрдө тэнад со кыті,— шуис Билл да индіс кинас сьөлөм вылө.

Сійө кыськө судзөдіс джин тыра бутылка, кисьтис меным быдса стөкан да шуис:

— Узь, негр, тадзсө бурджык.

Ме воді. Дыр куйлі, кытчөдз матрос Филипп эз матыстчы менам койка дорө.

— Чеччы, тэнад час сулавны руль дорын,— шуис сійө.— Чеччы, пөрысь Уиллок!

Ме чеччи да вежи руль дорысь Кенанөс. Вахта вылө петісны и Сид и Билл, а Кенан — мед сійө лоө ёрөма!— кольччис палуба вылө.

Жаль, Зарни Пельяс, мый тэ сэки дзедсин кымөрьяс сайө. Колө эськө вөлі тэныд видзөдлыны Кенан вылө. Сійө ветлөдліс палуба кузя бортсянь бортөдз, бортсянь бортөдз да друг, детинкаяс дорө матыстчөм бөрын, сув-тіс, кыскис зепсыс пурт да кыкысь өвтыштөмөн вундіс гезсө...

— Тэ, Бен — орлёнок,— шуис сійө Бенлы.— Орлёнок и Теодорико... Ті настоящей другьяс!

А детинкаяс, вомсыныс паклясө кыскөм бөрын, видзөдлісны кодзувьяс вылө да кутлісны өта-мөднысө. Ме видзөді на вылө, и менам морөс пытшкын кутіс ставыс сывны, быттьө сэні кутісны ворсны гажа пөляньяс. «Вот тайө Америка, кутшөмөн сійө должен лоны!»— думайта. Ок, и лөсьыд лои менам сьөлөм вылын!

А боцман Кенан шуис:

— Сувтөй бөр мачта бердас, йөзыслы видзөдны ме тиянөс көртала. Югдігас, кор ми пырам панамскөй гавань воротаө, чечыштөй борт сайө да вартчөй моллань...

Мый нө водзө вөлі, а?

Ладнө, ме висьтала. Ми воим Панамаө, и Бен и Теодорико пышйисны корабль вылысь. А бөр локтіганым

капитан Дэв кулакнас чегис менсьым кык пинь да Нью-Йоркын вөтліс удж вылысь. Кенан, Билл да Сид сідзжө колины уджтөг... Да, Зарни Пельяс, тэныд лөсьыд, тэныд эз ковмывлы корсьны удж, а вот Томас Уиллоклы ковмывліс. Ок, кутшөма ковмывліс!»

...Уиллок ышлолалө да каллянсө пестө табакөн. Причал вылын важмозыс вөлі шынитөв. А негрлы окота сёрнитны. Сійө, Уиллок, оз вермы чөв овны... Сійө бара видзөдө төлысь вылө да висьталө:

«Мый нө, Зарни Пельяс, Бен да Теодорико велөдісны пөрысь Уиллокөс, кызди колө овны. Колө тышкасьны — вот кызди колө овны! Ме получиті письмө... Сійө пыр менам сьöрын... Колө кө, ме петкөдла?»

Томас Уиллок видзчысьөмөн кыскө куртка зепсьыс письмө да нюмъялө.

«Со сійө, видзөдлы. Но тэ, Зарни Пельяс, төдөмысь, омөля лыддысьян. Ладнө, ме лыддя тэныд ачым, тэ кывзы:

«Дона Томас Уиллок, ми тэнө эгө вунөдөй. Тэ көсьян төдны, көнөсь ми? Ылынөсь. Сиднейынөсь. Ми уджалам парусник «Тайфун» вылын матросьясөн. И тышкасьям мир вөсна. Ми көсьям, медым став йөзыс олісны шудаа да дружнөя, кызди олөны Сөветскөй Россияын. Кывзы, Томас, тэ пөрысь и өтка. Но и лок мян дінө, тэныд матросьяс отсаласны, и тэ лоан мянлы батьөн, ладнө?»

И вот ме муна другьяс дінө. Бенкөд да Теодорикокөд ме бөр воа Америкаө, и накөд ме кута ветлөдлыны со тадзи!»

Уиллок гордөя лэптө юрсө. Гырысь матросскөй воськовьясөн сійө ветлөдлө причал вывті, кызди корабль палуба кузя, и лунвывса небесалөн кодзувьясыс койөны сы вылө матовөй, нежнөй югөр. А океан ньөжйөник шумитө да сьылө аслас быд гьөн.

ТЭ МОЛОДЕЦ, АНИТА!

1

Ичөтик Анита асывсянныс на нинөм эз сөйлы. Тшыг и сйлөн каньыс, рыжой Бьянка.

— Ладнө,— терптышт неуна,— шуө сылы нывка,— тэ менам умница, вернө?

Анита босьтөма каньсө кияс, ветлөдлө дворөд, видзөдө соседьяс өшинь вылө.

Сийө аддзө синьора Марияс, коді пукалө диван помын да дзоргө стенө өти и сийө жө чут вылө. Мөд өшиньөд тыдалө сапожник Мануэльлөн дзор юрыс. Сийө меліа нюмъялө нывкалы.

— Эй, дядюшка Мануэль,— каньсө юр весьтас лэптөм бөрын горзө Анита,— абу-ө мыйкө сөйыштны талы?

— Абу. Нинөм абу. Выйөдз крөшки. Вот эськө заказчик кө ваяс деньга, сэки мыйкө и сюрө.

Сапожник Мануэль өшөдө юрсө. Сийө вурлө мужскөй сандалияс ремешок, ачыс пөшти оз и видзөд ем вылө.

А кынём сьомалё пыр ёнджыка, и медым не думайтны та йылысь, Анита то сьылё, тэ сёрнитё аслас рыжой Бьянкакөд.

Бьянка төлка кань. Сийё вермё чечыштны бөчка вывсынь асык пыр, сулавны бөр кокъяс вылас да сетчыны кулём улё, руч моз. Но оз век кажитчы сийё Аниталы. Со ёні, синъяссё читкыртёмөн, сьылён Бьянкаыс вывті дыр нин видзөдө керка вевт вылө, көні шойччоны гулюяс.

— Эн лысьт на вылө тадзи видзөдны!— скөрысь шуө Анита.— Тэ өмөй он төд, мый найё шань лэбачьяс? Од оз весьшөрө менам Фернана гулюясөс рисуытав... Но тэ та йылысь чөв ов... Кут кывтө пиньяс саяд.

Фернана, Аниталён чой, кыа петігөн чеччис да муніс море дорө. Сийё отсасьё чери кыйысьяслы кыскыны тыв, и таысь сетлывлөны неуна чери. Регыд нин луншөр кад, а Фернана век абу.

— Көні нө сийё, Бьянка?

Өвтет пыдди кань ньөжйөник мургө, видзөдө ныв вылө аслас гөгрөс виж синъяснас.

— Ладнө, терпитешт,— морөс бердас сийёс топөдлігтыр шуө Анита.— А мый, ми кө тэкөд узьыштам? Узигад оз сэтшөма сьомав кынөмыд...

Сімөм винтөвой поскөд найё кайёны чардакө. Сэні нейджыд чулакын, көні керкаса олысьясыс коркө видзлөмаөсь курөгьясөс, джоджас куйлө кос турун мездор. Тайё Аниталён да Фернаналён вольпасыс. Налён сэсся немтор абу. Сөмын пельөсас, өшинь дорын, макарон улысь ящик, тайё налөн пызаныс. Но тайё шогө оз уськөд Анитаөс. Сийё төдө — и Испанияса челядьлы воасны долыд луньяс.

— Да, Бьянка, менам лооны картинкаяса книгаяс, и тэнад Анитаыд мөдас ветлөдлыны школаө. Он верит? Юав Фернаналысь. Сийё менам молодец!

Но Бьянка узьё нин. А ичөтик Аниталы окота сёрнитны. Сийё матыстчө өшинь дорө да өвтө кинас керка вевт вылын пукалысь гулюяслы.

— Менам Фернана велөдө менө лоны ёнөн,— быттёкө гулюяслы шыасьё да нюмъялө Анита.— Да, ёнөн! Сийё шуө: «Анита, тэ кө друг мудзан либө шогсыны ку-тан, шу: «Сталин»— и тэ лоан крепид!» Збыль, кор менө нөйтис лавочница Тереса, ме шуи: «Сталин»— и дойыс пыр жө быри и меным лои гажая...

Гулюяс видзодоны Анита вылө, кургöны да паськөд-
лöны нежнöй да ён бордъяссö.

Ывлаын шынитöv. Талун некөн оз тыдавны сьлөн
другьясыс. Көнi Хосе? Көнi Пепита? Буракö, мунöмаöсь
гаваньö видзодны, кызди грузитчöны корабляс.

Керка вевт весьтын лöзалö небеса, и абу сьлөн пом
ни дор. Море моз сийö волнуйтчö да чуксалö, но ичöтик
Анита оз видзод сы вылө. Оз öмöй сийö любит небесасö?
Любитö! Сийö прöстö оз кöсйи видзодны вылө да шог-
сьыны сы йылысь, мый сьлөн абуöсь бордъяс.

Вöлины кö Аниталөн бордъяс, сийö эськö тöv öдйөн
лэбовтiс Кадиксö, кытчö мунiс сьлөн мамыс сы вöсна,
мый Валенсияын удж абу. И Анита эськö шуис:

«Мама, тшöкты Ферналы сетны меным еджыд крас-
ка. Ме öмöй ог вермы рисуйтавны еджыд гулюястö?»

Вöлины кö Аниталөн бордъяс, сийö эськö лэбис Барсе-
лонаö, аслас бать гу вылө, республиканец гу вылө. Сийö
вайис эськö сылы цветъяс да шуис:

«Бать, куадильо Франко ловъя на, сийö кыз да гажа..
Но тэ эн шогсьы. Сылы недыр нин коли гажöдчынысö!»

Вöлины кö Аниталөн бордъяс, сийö эськö мореяс во-
мөн, кымөръяс пыр лэбис асывылө, шондiлы паныд,
көнi олö муыввса став челядыслөн другыс.

«Қамарадос Сталин,— юалис эськö сылысь Анита,—
оз-ö лэблывлы тэ дорö Валенсиясянь миян сьыланкыв
«Бандера Роха»? Ме тожö сьыла сийöс».

Мыйла нö Фернана и Мануэль пыр тшöктöны пукав-
ны сылы гортас, Бьянкакөд, а асьныс мунöны рулевöй
Бентос дiнö, код ордö чукöртчывлöны морякъяс? Сийö
öмöй оз адззы, мый найö тышкасьöны Франколы паныд?
Адзö, Анита абу синтöм. Сийö сiдзжö кöсйö тышкасьны!

Нюммуныштöм бöрын сийö вешйö öшинь дорысь, садь-
мöдö тупыльөн куткыртчöм Бьянкаöс да, кодöскö нериг-
тыр, öбидапырысь висьталö:

— Тэ ичöтик... Ичöтик... Тэ, Анита, галкапи... Ладнö,
Бьянка, уз!

Сийö водö каньыскөд орччөн, морскöй турун чукөр
вылө, да куньö синъяссö.

Сийö вöтасьö еджыд гулюясöс. Тулысья шондiөн зар-
ниöдöма налысь бордъяссö...

— Анита!— кылö дворын сапожник Мануэльлөн гөлöсыс.

Анита садьмис да матыстчис öшинь дорö. Сёр нин. Нель час. Шондыс вуджöма нин улича мöдарладорас. Но ывлаын век на жар.

— Эй, Анита, воис-ö Фернанаыд?— горзö Мануэль.

— Эз, эз во. Но тi энö тöждысьöй. Сийö манитчыштис берег дорын.

— Сидзкö, лок ме ордö.

— Бьянкакöд?

— Позьö и Бьянкакöд.

— Чеччы, Бьянка, мунам!— чуксалö Анита.— Да кöни нö тэ, йöюкöй? Пышйöма?

Сапожник Мануэль гөститöдö Анитаöс няньöн да китыр маслинаöн, а ачыс ветлöдлö кучик дукөн тырöм комнатаöд, нюмъялигтыр видзöдö нывка вылö. Сийö дөвöльной сийөн, мый судзöдис сылы сёян, а кор сийö дөвöльной, то сылөн чужöм вылас быд чуқыр сералö.

— Сёй, сёй,— шуö сийö Аниталы.— Жаль, мый тэнад Бьянкаыд пышйис, но, нинöм, ми кольыштам и сылы.

— Дыр-ö ме узи?— юалö Анита.— Тэ, дерт, ветлин море дорö гуляйтны, да?

— Эг, ме прöстö ветлöдлi карöд. Уличаяс вылын уна американецьяс. Озыр сеньорьяс. Быдтор ньöбалöны. Найö кöсийöны ньöбны став Испаниясö!— Мануэль чужöм вылын чуқырьясыс дугдöны серавны. Сийö скöра да волнуйтчöмөн шуö:— Оз, Анита, Испания оз вузассьы! Народ шуас асьсыс кывсö. Но мый ме тэкöд сёрнита? Тэ ичöтик Анита, галкапи...

Сийö збыльысь ыджыд вома галкапи кодь.

Но Анита скöралö. Сылөн мугов чужöмыс гөрдöдö.

— Ладнö!— горзö сийö Мануэльлы.— Мед! Зато ме ставсö гөгөрвоа! Ме тölка!

— Збыль, збыль, тэ тölка,— нюмсö кутигтыр сöглашайтчö Мануэль.

Сийö пуксьö табуретка вылö, босьтö киас башмак да, пыдöсас некымын пу тув тувьялöм бöрын, шуö:

— Да, Анита, ме тöдлi долыд луньяс. Ме вуравлi кöмкот салдатьяс-республиканецьяслы, смел йöзлы, кутшöми и тэнад батыд, Карлос, менам другöй... Тэ сэки вöлин Бьянкаысь на ичöтджык. Но сийö кадыс бөр на

воас. Ме бара кута уджавны смел йӱзлы. Менам вурӱм башмакъясӱн найӱ прӱйдитасны Испаниясӱ ставнас!

— Мый нӱ, и ме ог мӱд пукавны гортын,— увереннӱ шуӱ Анита.

Мануэль оз сӱглашайтчы:

— Тэ кутан пукавны гортын. Тэ ичӱтик.

Но Анита скӱрысь чабыртӱ кулакъяссӱ.

— Ме сӱсся ог мӱд, ладнӱ...— успокаивайтӱ сӱйӱс Мануэль.— Эн скӱрав. Бурджык висътав, мый гижӱ мамыд Кадикссянь?

Ичӱтик Аниталӱн бур сӱлӱм.

— Мама тӱрыт ыстӱма миянлы деньга,— аслас ӱбиде йылысь вунӱдӱм бӱрын вочавидзӱ сӱйӱ.— А Фернана пыр жӱ бӱр ыстис сӱйӱс Кадиксӱ. Сӱйӱ шуис: «Анита, мамалы сӱӱкыд, сӱйӱ висӱ, и сылы колӱ лекарствояс вылӱ деньга, а ми тӱкӱд кызкӱ олам».

— Тэнад Фернанаыд шань нывка...— шуӱ Мануэль.— Но энлы, кылан, миянӱ, кажитчӱ, кодкӱ локтӱ... Тайӱ Ниньи Роситалӱн кокшыыс...

Анита чеччӱ пызан сайысь. Сӱйӱ волнуйтчӱ. ӱни сӱйӱ аддзас Валенсияса медся смел нывсӱ, коммунистка Роситаӱс. Мыйла нӱ Мануэль некор эз висътавлы сы йылысь? Полис? Но, да ӱд сӱйӱс мӱдӱд во нин кыйӱдӱны полицейскӱйяс.

ӱдзӱс воссӱ. Но тайӱ абу Росита.

Комнатаӱ пырӱ кельыдлӱз курткаа детинка. Сылӱн чужӱм вылас уна берин чутъяс, а ачыс сӱйӱ тӱрыб, гажа.

Анита шӱйӱвошӱмӱн видзӱдӱ сы вылӱ да аддзӱ, мый детинкаыс абу нин сӱтшӱм гажа, кутшӱмӱн кажитчис сылы первой видзӱдлӱмсяныыс. Кутшӱм жаль, мый эз лок Росита! Но мый тайӱ, эз-ӱ мӱдтор кыв сӱйӱ?..

— Пуксы, Росита,— мелӱа шуӱ Мануэль.

Росита? Збыль. Тайӱ ӱд нывка. Беринъяссӱ сы чужӱм вылӱ вӱли рисуйтӱма. Сӱйӱ зӱв ичӱтик. И мисътӱм. Абу, мича! Сӱмын оз сразу тӱдчы сылӱн мичлуныс. Беринъясыс тшыкӱдӱны сылысь чужӱмсӱ.

А Росита тожӱ видзӱдӱ Анита вылӱ.

— Тайӱ Фернаналӱн чой?— юалӱ сӱйӱ.— Да? Сидзкӱ, Анита, верман-ӱ тэ не бӱрдны?

Анита чуймӱма. Тешкодъ юалӱм. Мыйкӱ, тыдалӱ, эм гусятор. Оз-ӱ нин кӱсйы Росита ыстыны сӱйӱс письмӱӱн «Риего» вывса бастуйтысь матросъяс дӱнӱ. Мый нӱ, сӱйӱ лӱкгаг моз тювкнитас трап кузя. А полицейскӱйяс кӱ

кутасны сійӧс да мӧдасны нӧйтны, сылӧн оз войтышт ни ӧти синва войт.

— Ме некор ог бӧрдлив,— мыйкӧ дыра мысти шуӧ Анита.

Сэки Росита матыстчӧ сы динӧ матӧджык да пуктӧ кисӧ сылы пельпом вылас.

— Анита, тэнад Фернанаыд тюрмаын,— спокойнӧя висьтавны зилигтыр шуӧ Росита.— Сійӧс босьтисны луншӧр кадӧ...

Комнатаын шынитӧв. Зэв шынитӧв. Кылӧ, кызди дзизгӧ гут. Анита оз выполняйт ассьыс кӧсйысьсӧмсӧ. Синва войтъяссыс ӧта-мӧд бӧрсясыс визувтӧны сы чужӧм кузя.

— Эн бӧрд. Оз ков...— бурӧдӧ Мануэль.— Мый нӧ, Росита, лои? Сюрӧма налы еджыд краскаи?

— Да, Мануэль... Но кӧть кутшӧм ӧнӧсь эз вӧвны тюрма стенъясыд, Фернана абу ӧтнас. Ми думайтам сы йылысь...

Росита сывйыштӧ Анитаӧс да меліа малалӧ сылысь кудриа сьӧд юрсисӧ.

— Эн бӧрд, ло сэтшӧмӧн, кутшӧм тэнад Фернанаыд,— шуӧ сійӧ.— А тэ, Мануэль, висьтав Бентослы, медым сійӧ босьтас Фернаналысь участоксӧ. Франкистьяслы быд еджыд гулю быттьӧ сьӧлӧманыс пурт. Прӧщайтлӧй, меным оз позь дыр овны тани...

Аниталӧн пельпомъясыс дрӧжжитӧны. Сылӧн вомыс калькунӧма — вот-вот горӧдас. Но сійӧ чӧв олӧ, кулакъяссӧ чабыртӧма да топӧдчӧма Мануэль динӧ.

— Ветлам жӧ море дорӧ,— шуӧ Мануэль.

Улича вылын виж, курыд бус. Пу лапъяс шувгӧны, тупкӧны лӧбачьяслысь гӧлӧсьяссӧ.

Нывка да старик мунӧны морелань.

Сэни найӧ дыр пукалӧны вадорын. Мануэль дугдывтӧг куритӧ, куритӧ, видзӧдӧ, кызди гаваньялань матыстчӧ судно. А ичӧтик Анита пыр на соснас чышкалӧ синвасӧ.

— Эй, Анита!— тэрыба чеччӧм бӧрын друг шуӧ Мануэль.— Видзӧдлы, аддзан?

Сійӧ лэптӧ Анитаӧс пельпомъяс вылас, и Анита пыр жӧ вочавидзӧ:

— Да, аддза... Ыджыд еджыд гулю. «Қартахена» борт вылын. Сійӧ лӧбӧ гыяс весьтӧд, быттьӧ ловъя!

Томиник испанка чужӧм вылысь косьмӧ синваыс. Сійӧ дыр видзӧдӧ «Қартахена» вылӧ, кодӧ став океаньясӧд нуис аслас борт вылын еджыд гулюӧс.

Валенсияса жар туйяс кузя довгö нывка, киас сылөн кань. Тайö Анита да Бьянка. Найös позьö аддзыны чери кыян посёлокъясысь, садъясысь, заводской воротаяс дорысь да корабляс палуба вылысь, суровой матросьяс пöвстысь.

Нывка сьылö сьыланкывъяс, а Бьянкаыс сылөн лома артисткаөн. Сийö петкöдлö, кызди сеньор Трумэн ворсö шыркöд-Франкокöд...

Анита пу башмака — тайö башмаксö вöчöма пöрысь Мануэль. Сийö ачыс закажитлис сылы татшöм башмаксö. Найö удобнойöсь ветлöдлыны. Найö кастаньетаяс¹ кодь гораöсь.

Валенсия гөгöрын уна туйяс. Лун и вой на кузя восьлалöны морякъяс, рабочöйяс да крестьяна. Меліа нюмъялгтыр найö видзöдöны Аниталөн пу башмакъяс вылö.

— Абу-ö каня сеньораыс босьтöма башмакъяссö музейысь?

— Неужели найö сэтшöм мисьтöмöсь? — сералö Анита. — Тайö бур башмакъяс. Найö зёлотаысь донаджыкось, сеньоръяс!

Анита окотапырысь тöдмасялö йöзыскöд. Со тöрыт сийö лунтыр восьлалис нывка Карменситакод. А талун муно Паблокöд, безработной батракокöд.

Шуйгавылын шумитöны садъяс, а веськыдвылын — море. На весьтын паськыда пласьнитчöма Валенсиялөн небесаыс, и сийö зэв мича. Пöжалуй, Испания пасьталаыс абу сыысь джуджыдджык да лөзджык небесаыс. Тулыс. Окота сьывны да гажöдчыны. Но Пабло зумыша видзöдö садъяс вылö да море вылö, быттьökö эз сылы вылö во тулысыс аслас став выннас да мичлуннас.

Пабло чужöм вылö тшöкыд войтъясөн чепöсйöма пöсьыс. Морöсас сылөн кылö киргöм да сыркьялём, быттьökö сэнї кодкö ворсö флейтаөн, кодї дыр куйлöма ваын. Сийö муртса довгö шондїөн ойдём туй кузя, зумыш да чöv олысь.

— Мыйла тэ чöv олан? — юалö Анита. — Колö кө, ме тэныд мыйкö сыла?

— Оз, оз ков, — ещö ёнджыка зумыштчö Пабло. — Тэ лучше меным висьтав, кытысь корсьны удж? Ме кытшовтї

¹ Кастаньета — Испаниян музыкальной инструмент.

Валенсиясö ставнас, и меным коли öтитор.— Сійö нъöжмöдö воськовъяссö да воздухас кинас чертитö петля, а мöд кинас индö гезтор вылö, мыйöн вöнялöма ассыс киссьöм гачсö.

— Оз ков, Пабло, оз!— скöрысь горзö сы вылö Анита.— Гезыйд ковмас налы вылö, кодъяс предайтисны Испаниясö!

Пабло чуймöмөн видзöдö нывка вылö, кодi кинас кутö каньöс, да чöв олö, тревожня дзоргö öтарö-мöдарö.

— Қымын арöс тэныд?— медбöрын юалö сійö.— Тэ сёрнитан пöрнöй морт моз.

— Меным дас кык арöс, Пабло, но ме ставсö гөгөрвоа.

— Ло осторожнойöн.

Паблолы лон яндзим, мый нывка велöдö сійöс, кызди колö овны. Сійö прав. Шань нывка! Но кытысь нö уджсö корсян? И бара, шoга думайтигыр, мудзпырысь батрак муно туй кузя.

Сэки Анита босьтö сійöс киöдыс да шуö:

— Қывзы, Пабло, ме тöда öти сэтшöм кыв, мыйысь тэныд пыр жö лöö гажаджык. Қолöкö, висьтала?

— Мый нö, висьтав.

— Ладнö, кывзы. Тэ кө ёна мудзин, шог кө пырис тэныд сьölöмад, шу: «Сталин»— и тэ лоан крепыдөн!

Тайö разас Пабло сувтö. Сійö кутлö Анитаöс сидзи, быттьökö адзис чойсö. Юрсö чатöртöмөн сійö гажaa видзöдö садъяс вылö и море вылö да шуö:

— Öд воис тулыс...

Да, важөн нин воис. Ыпъялö Валенсиялөн шондiыс. Дзоридзалöны садъяс. Тэрыбджыкöсь да зумыдджыкöсь лойны Паблолөн воськовъясыс. Анитакöд прöщайтчигөн сійö чорыда, мужчина моз топöдлö сылысь ичöтик мугов кисö.

Аниталөн чужöмыс сьöдасьöма шондiсыс. Сійö дзик бронзöвöй. Сылөн сьöd синъясыс сюсьöсь да смелöсь. Сійö абу нин галкапи кодь. Абу! И некод оз шу, мый сійö ичöтик. Збыль Анита важмозыс радейтö сёрнитны аслас Бьянкаыскöд.

— Жариник лун талун вöли, збыль?— Паблоöс синъяснас колльöдiгмоз шуö сійö.— Мыйла нö тэнад синъясыд гажтöмöсь, Бьянка? Да, ме тöда: тэ шогсян Ферна-на вöсна. Ме тожö шогся... Сійö кызь лун нин тюрьмаын...

Бьянка мелiа видзöдö нывка вылö.

— Но, немтор, эн тѳждьсь,— шуѳ сылы Анита,— Миян Фернана бѳр воас. Ладнѳ, пѳра гортѳ, а то Мануэль мѳдас скѳравны. А помнитан, кьдзи дзик на неважѳн сійѳ ме вылѳ горзис: «Анита, эн лысьт рисуйтавы еджьд гулюясѳс, тѳ ичѳтик!» А ѳни сійѳ шуѳ меным: «Тѳ молодец, Анита!» Ме писькѳс, осторожнѳй...

Мунигмозыс Анита пѳрчѳ пу башмакъяссѳ, котшкѳдѳ наѳн гажа йѳктѳмлысь ритмсѳ да шуалѳ:

— Ме писькѳс, Бьянка! ѳд некодлы юрас оз пырав, мый менам башмакъясѳй секретайсѳ: ѳтиас куйлѳ кисть, а мѳдас — краска... Но, мѳдим, ме мыйкѳ дыр больга тѳкѳд...

Гартчѳ бус. Жар. Анита мунѳ, киас нуѳ ассьыс рыжѳй Бьянкасѳ да сьылѳ сьыланкывъяс. Ни жар, ни зѳръяс оз сувтѳдны сійѳс. Зато керка стеньяс вылын, башняяс вылын да пу увъяс вылын быд лун появляйтчѳны мир йылысь да Испанияѳс мездѳм йылысь юѳр вайысьяс — еджьд гулюяс.

Найѳс рисуйталѳ мирлѳн ичѳтик салдатка, Анита.

КИТЫР МУ

Денизаос ме аддзылі тōрыт на. Сійō сулаліс морякъяс чукōрын «Виргиния» трап дорын да нервнōя бергōдліс кнас кутшōмкō нейджыд предмет, кодōс вōлі гартыштōма гōрд шōвк чышъянō.

— Тайō муыс Вьетнамлōн!..— кылі ме сылысь гора да, кыдзи меным кажитчис, зэв ёна волнуйтчана гōлōсō.— Ме тōда, тī кōсьянный мунны асывылō...

Матросьяс чужōм вылын тōдчис шензбōм. На пийсь өти, кисō нывлы пельпом вылас пунктōм бōрын, шуис:

— Дениза, висътав тōлкōн, мыйын делōйс... Ноко, мунам миянкōд.

Веськыда шуны, ме дыр думайтī нывлōн аслыснога кывьяс йылысь, кодъясōс случайнō кывлі марсельскōй портын.

Сыкōд ме тōдмаси мōд лунас. Французскōй работничаяс группакōд сійō локтис миян корабль вылō. Ме нуōдī сійōс бортлань и — гашкō, тайō эз вōв вежливōй мясянь — юалі:

— Висъталōй, Дениза, мый тī тōрыт висътавлінныйд матросьяслы?

— Тi аддзылiнныд менö? Збыль, тайö вöли ме...— мыйлакö яндысьöмөн вочавидзис сийö.— Ме висьтавлi налы аслам вок йылысь, Луи йылысь. Ме висьтала и тiянлы... Да?

— Ме кывза, Дениза.

Ми кайим палуба вылö да пуксим канат кытш вылö.

— Менам батьöй — батрак,— шуис Дениза,— сийö и öни уджалö господин Жеру виноградникъясын, Марсельсянь квайт километр сайын. Ме ола батькöд, а уджала тани, портса такелажной мастерскойясын. Мамöс ме ог помнит. Менсьым ыджыджык вокöс шулисны Луиön. Видзöднысö сийö вöли зэв гажа зон, моряк, мича да ён. Сийö пыр сьылiс да нинöмысь эз повлы... Ме висьталi нин, мый сийö вöли зэв гажа зон, камрад. Абу, тайö абу дзик тадзи. Öтчыд ме аддзыли, кызди сийö вöли бöрдö... Рейсысь локтöм бöрын Луи пыр воylvлiс мян ордö гортö. И вот коркö öтчыд, кор вöли кисьмö виноград, Луи матыстiс чужöм дорас кисьмöм роз, и синьясыс сылөн тырины синваön. Ми батькöд повзим — думайтiм, мый сийö висьмöма. Бать юалис:

«Мый тэкöд, Луи?»

«Эновт!— горöдiс сийö сiдзи, быттьö батьыс öбидитiс сийöс.— О, тэ нинöм он гөгөрво!»

«Ме мöда гөгөрвоны. Тэ öмöй абу менам пи, Луи?»— шуис бать.

Луи топыда кутлiс батьыслысь кисö да вочавидзис:

«Му... Меным колö му... аслам ичötик виноградник... Қосья кывзыны, кызди сьылö жаворонок... быдмөгьяс бöрся ухаживайтны. Öд тэ жö тöдан, мый ме ог радейт моретö!»

Да, камрад, Луи эз радейтлы моретö. Сийö радейтлiс му да ёна думайтлiс сы йылысь. Сы вöсна сийö квайт во шöйтiс ылысса мореясöд... Франция переживайтiс сьökыд луньяс, камрад, тышкасис фашистьяслы да предательяслы паныд, а Луи вöли океан сайын, бразильской парусникьяс вылын, Сатос да Форталеса костын, да чöжис деньга, медым ньöбны му.

Но сылөн ньöти эз чöжсы. Луи воис Марсельö, зептас эз вöv весиг грöш. Зэв сьökыда веськалiс сийö уджавны «Тереза» вылö. Сийö сулалiс штурвал сайын, сьылiс сыланкывьяс. Кодi видзöдiс сы вылö боқысянь, вермис думыштны, мый сийö гажа матрос, а збыльвылас Луилөн сьölöм вылас вöли шог.

Сійӧс нинӧм эз интересуйт, муысь кындзи, и матрось-яс нимтісны сійӧс «блаженнойӧн». Батылӧн мнениеыс сы йылысь сідзжӧ эз вӧв бур. «Дениза,— шульвліс сійӧ меным дӧзмӧмӧн,— менам Луи — медся бӧб зон миян рӧдын...»

Вот кутшӧм вӧлі Луи...

И вот, камрад, кор Луи ещӧ ӧтчыд шуис: «Тэ нинӧм он гӧгӧрво», — бать зумыштчис да тшӧктіс меным вайны вина тыра кружка. Ме вайи. Луи юис да повторитіс:

«Он, тэ нинӧм он гӧгӧрво...»

«Луи, шыбит моретӧ. Лок уджавны виноградникӧ, кызди уджала ме», — шуис бать.

Луилӧн чужӧмыс кельдӧдіс, и сійӧ не аслас гӧлӧсӧн горӧдіс:

«Ме ог вузавлы душаӧс!»

«А корабль вылад тэ ӧмӧй эн вузав душатӧ?» — юалис бать.

«Эг, сэні ме вузалі сӧмын киясӧс... Менам душаӧй тані... Ме ог кӧсйы уджавны кӧзяин вылӧ да радейтны сылысь мусӧ...»

Сійӧ лямӧдіс виноград роз, кодӧс кутіс кияс, и розвӧй сокыс кисис му вылӧ.

Та бӧрын Луи помӧдз юис кружкасьыс винасӧ, водіс эжа вылӧ да шуис:

«Бать... ме дась быдтор вылӧ, сы могысь медым иметны митор. Дась быдтор вылӧ... Кылан? Ме вӧча ставсӧ, мый кӧсьян».

Меным мыйлакӧ лои страшнӧ. Ме муні. Муніс и бать. Ми колим Луиӧс ӧтнассӧ, думайтім: мед унмовсяс. Но сійӧ эз унмовсь. Сійӧ куйліс да пыр бӧрдіс, а кор пемдіс, чеччис да, миянкӧд прӧщайтчытӧг, муніс судно вылӧ.

Лои кӧ тайӧ ӧні, ме эськӧ отсалі Луилы. Ме эськӧ сылы шуи, мый колӧ вӧчны. Ме эськӧ шуи: «Луи, мутӧ колӧ завоюйтны, кызди тайӧс вӧчисны русскӧйяс». Но сэки, камрад, ме сэки вӧлі пемыд, деревенскӧй нывкаӧн, коді ветльвліс попьяс дорӧ да кывзіс налысь мойдъяссӧ...

Сійӧ кадсянныс ми шоча аддзысьлывлім Луикӧд. Сійӧ кутіс ӧна юны, пукаліс тавернаясын кутшӧмкӧ подозрительной йӧзкӧд, и бать пыр шульвліс:

«Дениза, миян Луи кага кодь дӧверчивӧй, сійӧс вермасны дзугны».

И сэки, камрад, пеж скӧтъяс заводитісны война Вьет-

намкөд. Луиёс босьтисны салдатё да мөдөдисны вивавны
вьетнамсаясөс.

Луи ниһомысь эз повлы. Война кө и война. Өтчид
сйё шуис: «Сэни, Вьетнамын, уна озырлун. Гашкө,
сэтысь меным усё шуд. Ме чукөрта деньга, ньоба
виноградник...»

Сйёс пуксьөдисны пароход вылө да мөдөдисны Вьет-
намлөн ылысса берегыясө. Ме висьталі нин, мый Луи ни-
һомысь эз повлы. Сэни, Асыввылын, сйё сьолөм вылас
воёма аслас начальствоыслы, медся нин ротаса капитан-
лы Симон Понсёлы.

Ті юаланнид, кытысь төда ме сы йылысь? Ме висьтала
бөрынджык... Тайё Симон Понсеыс мөдөдлывлөма Луи-
ёс унасикас опаснөй вылазкаяс вылө, а кор Луи воыв-
лөма бөр, сйё ошкывлөма сйёс строй водзын, сетлывлө-
ма спирт да шулывлөма:

«Луи, тэ смел салдат. Кор ми дзикөдз бырөдам тайё
виж дьявольяссө, тэнө наградитасны. Тэныд сетасны
деньга, уна деньга».

И Луи веритөма талы. Сйё, төдөмысь, водзвыв артав-
ліс тайё деньгасө, думайтис ньөбны на вылө виноградник.
Өтчид сйё ротасө, көні служитліс Луи, сувтөдөмаөсь
вьетнамсаяс вөрбердса паськыд эрд вылө.

Вьетнамсаяс пөвстын вөлөма нывка. Капитан Понсе
первойөн аддзөма сйёс — аддзөма войнас, ракетаяс
югөр улын, кор ныв кыссьө вөлөм би улын, шыблалө
гранатаяс Понсе салдатъяслы, и капитан тшөктөма Луи-
лы вины сйёс.

«Мун кыйөд тайё сьөд чужөма Жанна д'Арсө. Сйё
мыйкө дейстуйтө менам нервьяс вылө»,— шуис Понсе.

Сйё кисьтөма Луилы стөкан тыр коньяк, и кор мөдыс
юёма, капитан шуис:

«Кор тэ помалан кампаниясө, тэнө наградитасны. Тэ-
ныд сетасны Вьетнамысь му».

Капитан Понсе стөча төдіс, мый колө шуны.

Югдігас Луи петөма прикрытие сайысь да кыссьөма
эрд шөрас. Сйё водөма воронкаө, вевттьөма асьсө
вылісянныс куст лапьясөн да кутөма кыйөдны.

Эрд вылын войся бой бөрын вөлі чөв-лөнь. Луи
куйлөма спокойнөя, вөрзьөдчытөг. Сылы каститчис
виноградник, му...

Уна салдат вөлөм төдөны Луи слаблун йылысь да
серавлөмаөсь. Медся ёна сы вылын серавлывлөма

батальонной пöвар Гильом, кодлы Луи висьтавлывлöма ассьыс думьяссö.

«Получитан тэ му, виччысь! Паськыджыка паськöд зептö!»— шульвліс Гильом.

Но Луи быттöкö йöймöма. Мед пöвар сералö, тайö сылөн вежалöмысла. Гильом — лёк морт. Зато сійö, Луи, абу сэтшöм. Қор сійö получитас му, сійö корас пöварöс ас ордас, быгыльтас вина бöчка да шуас: «Купайтчы, Гильом!»

Воронкаын куйлыны вöлі неудобнö — мешайтöны кузь кокьясыс. Вьетнамсаяс траншеяысь некод эз петкöдчыв. Луи кутöма видзöдны эрд вылö. Гөгөр куйлöны уна шой. Пöшти ставныс — французьяс.

«Найö асьныс мыжаöсь: найöс некод эз кор тайö вөрьясас». Коді тайöс шуис? Буракö, пöвар Гильом. Эз, эз Гильом. Тадзи шуліс Гаврса сьöд чужöма ичöтик салдат Леон, кодöс капитан Понсе кöсйысьліс лыйлыны кузь кыв пондаыс. Мый нö, гашкö тайö збыль?

Тайö минутаас воронкакöд орччөн взорвитчöма снаряд. Но Луи абу кывлöма взрывсö...

Некымын минута мысти Луи воöма ас садяс. Сійö куйлö вöлöм мыш вылас. Сылөн кузь кокьясыс чурвидзисны воронкасыс. Луи чукультöма кокьяссö, кöсйöма бергöдчыны бок вылас и абу вермöма; и сэки сійö аддзöма, мый сылөн веськыд кимöдзыс абу.

Луи горöдöма. Сылысь горöдöмсö кылöмаöсь став салдатьясыс, но на пиысь некод абу кöсйöма петны прикрытие сайысь.

Колö вöлі шуйга кинас судзöдны зепсьыс чышъян да пиньяс отсöгнас зэлыда кöртавны веськыд кныслысь обрубоксö. Но Луи куйлöма вөрзöдчитöг.

Ранасыс петіс вир. Сійö абу кылöма висьöмсö. Сійö куйлöма да думайтöма: «Ме, Луи, калека...» Сійö аддзöма асьсö Марсельысь — сійö корысь, пристань вылын корö...

Тайö здукас заводитöмаöсь сяргыны пулемётьяс.

Вот сэки Луи чеччöма. Сійö сувтöма став тушанас, страшнöй, ставнас вир, восьса ьома, да горöдöма:

«Меным лыййöй!.. Меным!.. Эй, капитан Понсе!.. Со сійö, муыд!»— Сійö лэптöма винтовкасö, сьöлыштöма сы вылö, шыбитöма муас.

Сійö зэв сёрөн гөгөрвоöма, мый сэтшöмыс война.

Пуля веськалöма Луилы сьöлöмас. Сійö усьöма морöс

вылас, шуйга кинас кватитёма бокөвөй шондысь доналом му кытыр...

Во бөрын тайо самөй кытыр мусо табак кошеляс вайис мянлы салдат Леон, коді служитлөма Луикод отлаын.

Бать юалис, мыйла сийо тайос вайис, и Леон вочавидзис:

«Чукост соседьясто — тодмалан».

Ме чукості соседьясөс. Воисны морт дас. Салдат Леон босьтис табак кошельсө, кисьтис сэтысь кипыдөсас мусо да шуис:

«Видзөдөй, со му, бокөвөй му, коді некор озвай шуд захватчикьяслы...»

И Леон висьталіс мянлы Луи йылысь.

Ме бөрді, камрад. Көть кыз, а Луи — менам вок... Сэссия меным дум выло усъывлві нывка-вьетнамка, кодөс тшөктылөмаөсь сылы вины, и дугдывлі бөрдны. Ме войбыд думайті сы йылысь.

Бать сіджө эз узь. Асывнас сийо сетіс меным табак кошельсө, көні вөлі вьетнамскөй кытыр му, да шуис:

«Дениза, мун гаваньо, корсь сэтысь Асыввылө мунысь судно да сет мусо матросьяслы. Мед найо нуасны сийос бөр Вьетнамө...»

Корабльвывса склянкаяс кучкисны луншөр кад. Дениза сувтіс.

— Но ме эг исполнит батьлысь тшөктөмсө, — шуис сийо. — Вьетнамса му кытыр ме ордын. Сийос ме вайлывла быд судно выло, коді мунө Асыввылө, петкөдла сийос салдатьяслы либө матросьяслы да висьтавла аслам Луи йылысь... Прөщайтлөй, камрад, меным пөра.

Вөлі тулыс. Муртса кывмөн шумитіс море, и сы весьтын джуджыд лөз небесаыс лолі лөзджыкөн.

17

2 ш. 15 к.

С 1/4-1961 года
Цена 0 р. 29 к.

